

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

www.grans.hse.ru

О РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РФ

НОЯБРЬ
№2(13) 2017

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора

ФОРСАЙТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

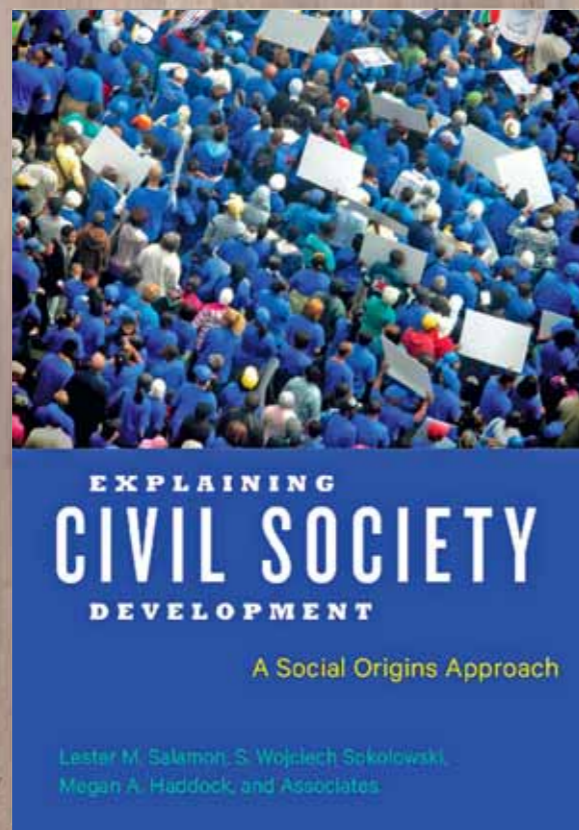
НЕ УГАДЫВАТЬ БУДУЩЕЕ, А СТРОИТЬ

7 Как определить перспективы развития гражданского общества: возможности и ограничения

12 Новый контракт государства и сектора НКО

28 На острие внимания исследователей — волонтерство

38 Третий сектор — больше не «потерянный» континент

Теория социального происхождения гражданского общества: объяснение межстрановых различий некоммерческого сектора

Explaining Civil Society Development: A Social Origins Approach

Lester M. Salamon, S. Wojciech Sokolowski, Megan A. Haddock

Коллективная монография, подготовленная авторским коллективом под руководством профессора Лестера Саламона, директора Центра исследований гражданского общества университета Джонса Хопкинса (США), вышла в свет в конце 2017 года. Этот монументальный труд опирается на беспрецедентный по широте географического охвата массив эмпирических данных о размере, структуре, доходах третьего сектора и его вкладе в величину ВВП страны. Данные по более чем 40 странам мира в течение двух десятилетий собирались и анализировались в ходе масштабного проекта сравнительных исследований некоммерческого сектора университета Джонса Хопкинса. Профессор Лестер Саламона на протяжении всех этих лет являлся идейным вдохновителем и бессменным руководителем проекта.

Результат исследования — исчерпывающее описание третьего сектора сквозь призму его роли в социально-экономическом развитии различных стран.

Это позволило разработать типологию структурных моделей третьего сектора. Достойное место в характеристике глобального третьего сектора занимает специальная глава, посвященная состоянию российского сектора некоммерческих организаций. Данная глава подготовлена директором Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Ириной Мерсияновой совместно с Ольгой Кононыхиной и зарубежными коллегами Саламоном и Соколовским на основе результатов исследования, проведенного Центром в рамках проекта сравнительных исследований некоммерческого сектора при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Монография представляет значительную познавательную и аналитическую ценность для широкого круга специалистов и ученых, интересы которых охватывают различные аспекты некоммерческого сектора.

Подробнее о монографии можно узнать на стр. 38.

Содержание

Введениестр. 2

ГЛАВНАЯ ТЕМА **Форсайт гражданского общества...**

Как определить перспективы развития гражданского общества: возможности и ограничениястр. 7

Новый контракт государства и сектора негосударственных некоммерческих организацийстр. 12

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ **Апрельская конференция/Отчет**

Местное самоуправление и гражданская самоорганизация на XVIII Апрельской международной научной конференциистр. 18

Эффекты и эффективность благотворительной деятельностистр. 24

ЦентрИнформБюро **Международная научная конференция**

На острие внимания исследователей — волонтерствостр. 28

Дайджест **Читальный зал**

Третий сектор — больше не «потерянный» континентстр. 38

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ

Издается Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики»

Руководитель проекта: Ирина Мерсиянова, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях департамента государственного и муниципального управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Редактор проекта: Татьяна Богословская

Дизайн-верстка: Мария Барабанова

ВНИМАНИЕ!

Мы готовы размещать в Бюллетене актуальные новости, которые могут быть интересны для жизни некоммерческого сообщества и демонстрируют ценный опыт решения повседневных вопросов и насущных проблем.

С электронной версией Бюллетеня можно ознакомиться на сайте Центра <http://grans.hse.ru/bulletin>

Основные рубрики Бюллетеня:

- Главная тема
- Главное событие
- ЦентрИнформБюро/Новостная лента
- Дайджест/События, факты, мнения

Формат 60x90 ¹/₈, бумага мелованная, печать офсетная

Мы заботимся, чтобы каждый экземпляр нашел своего читателя

ВВЕДЕНИЕ

ЗАГЛЯНУТЬ В БУДУЩЕЕ:

О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ БУДУЩЕГО ДЛЯ ОЦЕНКИ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА

С учетом текущих условий развития некоммерческого сектора и гражданского общества в нашей стране необходимо знать и понимать возможные варианты будущего развития сектора с опорой на данные имеющейся диагностики текущего состояния, мнений, возможностей и ограничений ключевых заинтересованных сторон.

Прогнозирование будущего в социальной сфере — это более трудозатратный и менее однозначный процесс по сравнению, например, с технологическим или сельскохозяйственным прогнозированием. Исследование возможных вариантов развития основывается на изучении и анализе текущей ситуации и разработке оценок факторов, в наибольшей мере определяющих будущее. Например, это могут быть перспективные тренды социально-экономического развития, возможные изменения состояния секторов экономики и социальной сферы, оценки окон возможностей, рисков и ограничений, способов достижения поставленных целей, эффективности принимаемых решений и т.д. Аккумулировать разнообразие исходных данных и соотносить их с будущими направлениями развития можно в рамках активно развивающихся подходов и методов, которые часто объединяют под названием «исследования будущего». При значительном многообразии трактовок исследований будущего наиболее часто среди них выделяют следующие: форсайт, прогнозирование, сканирование горизонтов, оценка эффектов, моделирование и стратегическое планирование. Форсайт как один из методов является систематическим процессом со многими участниками, предполагающим интеграцию

их опыта и формирование видения средне- и долгосрочного будущего, с целью получения информации для принятия актуальных решений и мобилизации совместных действий. Данная методология позволяет разработать несколько вариантов формирования будущего с учетом текущих условий, а также мнений и возможностей ключевых заинтересованных сторон.

Прогнозирование будущего в социальной сфере — это более трудозатратный и менее однозначный процесс по сравнению, например, с технологическим или сельскохозяйственным прогнозированием

В отечественной науке вопросам развития уделяется достаточно внимания, особенно когда речь идет о рыночных трансформациях, изменениях социальной и политической структур общества. Некоторые исследователи придерживаются субъектного подхода к анализу общественного развития, что подразумевает наличие потенциала модернизации силами отдельных акторов, индивидов и групп граждан (Roxborough, 1988; Заславская, 2004). Гражданское участие населения, главным образом в организованной форме НКО, рассматривается как движущая сила и фактор долгосрочного развития общества и его отдельных сфер, а ряд авторов даже называют НКО «агентами социальных изменений». В конце 1990-х и в 2000-х гг. был выполнен ряд масштабных инициативных разработок, направленных на формирование

долгосрочной социально-экономической стратегии страны. В этих проектах рассматривалась научно-технологическая проблематика и социально-экономические проблемы. Вместе с тем развитие социальной сферы прогнозируется, как правило, не в рамках отдельных специализированных проектов, а при рассмотрении широкого и экологического контекста при реализации крупных национальных форсайт-проектов научно-технологической направленности (Соколов, Чулок, 2012; Позняк, Шашнов, 2011). Имеется буквально несколько отдельных примеров применения методологии форсайта к решению социальных проблем. Однако в большинстве случаев авторы не касались факторов, относящихся к эволюции гражданского общества, либо трактовали их как своего рода «черный ящик».

Для прогнозирования долгосрочного развития и роли некоммерческого сектора в общественном развитии необходимо неангажированный и методологически корректный анализ развития на основе конкретных эмпирических данных. Эта задача, однако, пока еще относительно новое направление как для отечественных, так и для зарубежных исследователей. Здесь нет сложившихся концепций, признанных школ и методик. Налицо сочетание традиционных приемов, используемых для предсказаний, и апробация новаторских методов и подходов. Общим для нескольких подобных проектов (исследование британского отделения Карнеги, Форсайт для третьего сектора и прогноз о роли организаций гражданского общества в социальном образовании) является сценарное построение,

с выявлением движущих сил перемен или складывающихся тенденций.

В отличие от методов традиционного прогнозирования форсайт является не предугадыванием возможных будущих

Активное участие большого числа ключевых стейкхолдеров является важнейшей чертой, отличающей форсайт от других методов

вариантов развития, а определением наиболее приемлемого из них и разработкой комплекса мер по его достижению. Результатом форсайта является построение модели или видения желательного будущего с учетом текущей ситуации.

Методология форсайта — это систематическое рассмотрение будущего и подготовка действий для его достижения. Процедура предполагает участие информированных стейкхолдеров в анализе и обсуждении результатов и подготовку рекомендаций по осуществлению преобразований с учетом разработанных сценариев развития (Miles, 2005). Это методология, позволяющая

разработать несколько вариантов формирования будущего с учетом текущих условий, а также мнений и возможностей ключевых заинтересованных сторон. Другими словами, возможно не простое предсказание основных черт будущего, а формирование правдоподобных описаний возможных вариантов будущего в зависимости от тех или иных факторов. Активное участие большого числа ключевых стейкхолдеров является, в свою очередь, важнейшей отличительной чертой, отделяющей форсайт от других методов. Ключевые стейкхолдеры должны не только привнести свои экспертные знания, но и обозначить потенциальную

готовность и возможность реализовывать практические шаги по пути достижения желаемого будущего. Это делает академическое исследование применимым в реальной практике и интересным для лиц, принимающих решения.

Методологически форсайт является комплексным исследованием и опирается на разнообразные методы, а также количественные и качественные данные. Чаще всего форсайт-исследования проводятся посредством анализа стейкхолдеров, опросов экспертов методом Дельфи, опросов населения, SWOT-анализа, построения моделей, сценариев, дорожных карт и т.д.

В отличие от методов традиционного прогнозирования форсайт является не предугадыванием возможных будущих вариантов развития, а определением наиболее приемлемого из них и разработкой комплекса мер по его достижению

МЕТОДЫ ФОРСАЙТА

СТАДИИ ФОРСАЙТА

Источник: I. Miles (2002)

В конкретных проектах востребованность того или иного метода в значительной степени зависит от решаемых задач, доступных ресурсов и временных ограничений. Количественные методы используются для получения прогнозных оценок с достаточно высокой вероятностью воплощения. Применение математического аппарата возможно при наличии доступных надежных количественных данных за продолжительный исторический период. Чаще всего это демографические, экономические, финансовые и иные данные, описывающие относительно стабильные или хорошо фиксируемые процессы. В идеале эти процессы должны обладать инерцией развития, чтобы переменные в модели не менялись слишком резко.

В нашей стране часто не хватает подобных данных в связи с небольшим объемом, коротким периодом

наблюдения и несогласованностью доступной статистики о сфере гражданского общества. Основными источниками статистической информации о состоянии гражданского общества и некоммерческого сектора в нашей стране являются данные Министерства юстиции, Федеральной службы государственной статистики, а также данные Мониторинга состояния гражданского общества Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Однако собираемые данные явно недостаточны, ограничены по набору показателей, в частности, не всегда включают финансовые показатели, переменные часто меняются. Это ограничивает их использование для прогнозирования развития гражданского общества математическими методами.

Мы считаем, что комплексность подхода в рамках

Методология форсайта — это систематическое рассмотрение будущего и подготовка действий для его достижения

методологии форсайта, допускающей разнообразное сочетание методов как по их набору, так и по последовательности применения в зависимости от решаемых задач, а также предполагающей участие различных заинтересованных сторон, делает форсайт адекватным методом для задач изучения социальных объектов и гражданского общества, прежде всего — учету социальной и ценностной специфики для этих объектов. ■

Сергей Шашнов,
Ирина Краснополянская

Сравнение подходов*

	Форсайт	Прогнозирование	Горизонтное сканирование	Оценка вклада
Прогнозирование событий	★★★	★★★★★	★★★★	★★★
Ориентировочная политика и стратегическое развитие	★★★★★	★★★	★★★	★★★★★
Определение драйверов/вклада изменений	★★★★★	★★	★★★★★	★★★★★
Привлечение ключевых стейкхолдеров и лиц, формирующих решения	★★★★★	★	★★★	★★★
Поддержка STI (наука, технологии и инновации) приоритетов и управления	★★★★★	★★	★★★	★★★★★
Определение ключевых вопросов	★★★★★	★★★★★	★★★★★	★★★★★
Выработка видения и сценария	★★★★★	★★★★★	★★★	★★
Выявление рисков, больших вызовов и возможностей	★★★★★	★★★★★	★★★★★	★★★★★
Взаимодействие	★★★★★	★★	★★★	★★★
Взаимодействие науки и политики	★★★★★	★★★	★★★	★★★★★

* Popper R., Teichler T. (2011). 1st EFP Mapping Report: Practical Guide to Mapping Forward-Looking Activities (FLA) Practices, Players and Outcomes. Towards a Fully-Fledged Futures Mapping.

Как определить перспективы развития гражданского общества: возможности и ограничения

Авторы:

Ирина МЕРСИЯНОВА,

директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, кандидат социологических наук

Сергей ШАШНОВ,

заведующий отделом стратегического прогнозирования и ведущий научный сотрудник лаборатории исследований науки и технологии Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, кандидат философских наук

Ирина КРАСНОПОЛЬСКАЯ,

научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

Форсайт-проекты и сфера их применения

Форсайт-проекты национального уровня выполняются в десятках развитых и развивающихся странах. В отчете, подготовленном на основе материалов Европейской сети форсайт-мониторингов (The European Foresight Monitoring Network), были проанализированы 1400 форсайт-исследований, выполненных в различных странах мира в конце прошлого — начале этого века. Форсайт-проекты различаются своими задачами, временными горизонтами, используемыми методами, областями применения и полученными результатами. Наибольшее количество форсайт-исследований относится к социальным и гуманитарным наукам. Количество проектов в прочих сферах приложения примерно одинаково: сельское хозяйство, информационные и коммуникационные системы, окружающая среда, энергетика и здравоохранение. Основной объем проектов осуществляется в европейских странах, значительно меньше — в странах Азии, Южной и Северной Америки. Действительно, с 2007 года в Евросоюзе активно проводятся исследования по выявлению ключевых вызовов и факторов, способных повлиять на развитие будущего, а также по прогнозированию вариантов возможного развития. Исследования финансировались Еврокомиссией при подготовке и реализации Седьмой рамочной программы научных исследований, технологического развития и демонстрационной деятельности ЕС (The Seventh Framework Programme for research, technological

development and demonstration activities) при активном участии органов государственной власти и исследовательских институтов. Например, Дирекция по исследованиям и инновациям при Европейской Комиссии (European Commission's Directorate-General for Research and Innovation) профинансировала более 30 исследовательских проектов с 2007 по 2013 гг. Европейские работы по прогнозированию будущего можно условно разделить на четыре основных группы: (1) изучение будущего развития глобализации в Европе и соседних странах; (2) состояние и основные тренды развития науки, технологий и инноваций; (3) развитие политической деятельности, направленной на решение проблем, ожидаемых в будущем; (4) переход к социально и экологически ответственной деятельности государств — членов Европейского союза. Практическим свидетельством возможности применения Форсайта к изучению перспектив гражданского общества является лучшая зарубежная практика в этой сфере. Многие проблемы, актуальные для применения Форсайта к социальной сфере и развитию гражданского общества, рассматриваются в рамках таких комплексных национальных форсайт-проектов, как «Финляндия-2030: Будущее благосостояние путем устойчивого развития»; Восьмой японский прогноз до 2035 г.; Четвертый Форсайт для Южной Кореи до 2035 г.; «Будущая роль гражданского общества» (The Future Role of Civil Society, 2012); «Северо-Восточная Азия 2050: Есть ли место для гражданского общества в свете последствий изменения климата?» (Is There a Role for Civil Society in Meeting the Climate Change Challenge? 2009); «Делая хорошее общество. Будущее гражданского

общества в Великобритании и Ирландии» (Making good society. Commission of Inquiry in to the Future of Civil Society in the UK and Ireland, Carnegie UK Trust, 2007); «Социальный сектор и филантропия в 2030 году: четыре сценария» (The Social Sector and Philanthropy in 2030: Four Scenarios, 2012); «Сценарии развития гражданского общества в Бразилии в условиях переходного периода и неопределенности» (Scenarios for Civil Society. Imagining the future of civil society in Brazil, amid transition and uncertainty).

Три сценария развития гражданского общества в России

В последние несколько лет и в России были предприняты первые попытки исследования гражданского общества с использованием методологии Форсайта (например, Задорин и др., 2015), хотя широкого распространения применительно к изучению социальных проблем и гражданского общества в России форсайт пока не получил. Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора в 2009 г. презентовал дорожную карту развития гражданского общества в нашей стране. В результате сотрудничества Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ и Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ было разработано три сценария. Первый вариант развития — это «общество солидарности», которое характеризуется высоким уровнем социальной активности населения на фоне роста доходов и образовательного уровня, сопровождающегося укреплением социальной базы гражданского

Построение сценария развития

Значительная часть существующих зарубежных исследований направлена на прогнозирование путей развития гражданского общества в отдельных странах и регионах. Исследователей интересуют основные вызовы и факторы, влияющие на образ будущего. Основными целями исследований называются:

- прогнозирование влияния внешних социально-экономических и политических условий на деятельность гражданского общества и НКО;
- прогнозирование состояния условий развития гражданского общества;
- прогнозирование развития моделей взаимодействия гражданского общества, бизнеса, органов власти и международных организаций в новых условиях;
- возможности гражданского общества по защите наиболее уязвимых групп;
- определение того, как государственная политика может способствовать укреплению гражданского общества;
- повышение возможностей гражданского общества в формировании будущего развития страны;
- прогнозирование инновационного развития благотворительности и др.

Большинство представленных выше форсайт-исследований было реализовано методом построения сценариев примерно по следующей схеме. На первом этапе выявляются основные тренды в текущей ситуации и факторы (драйверы) изменений, влияющих на развитие объекта исследования. Чаще

всего в анализ включаются изменения в политической, социальной, экономической, технологической, а также ценностной сферах. Выбор факторов проводится как на основе анализа доступной литературы и вторичных источников, так и на основе опросов экспертов. На втором этапе выделенные факторы ранжируются по важности их влияния на объект исследования, а также по уровню неопределенности данного фактора. Ранжирование основывается на экспертных оценках. На третьем этапе на основании выделенных выше факторов разрабатываются предварительные сценарии развития объекта исследования, в том числе среди них идентифицируются наиболее и наименее предпочтительные варианты. Наконец — уточняются и конкретизируются возможные сценарии, формируются рекомендации и разрабатывается план по конкретным мероприятиям, необходимым для реализации наиболее желательного сценария.

Ключевые факторы развития гражданского общества

Ниже обозначены основные факторы развития гражданского общества и роста его вклада в социальные изменения на основе анализа существующих форсайт-исследований. Это следующие характеристики социально-экономической структуры общества:

- уровень доверия к правительствам, бизнесу, международным организациям;
- степень и типы вовлечения граждан в решение социальных проблем;
- влияние экологического ущерба и последствий изменения климата;
- возможности доступа к технологиям;

- децентрализация собственников масс-медиа;
- источники и модели финансирования некоммерческих организаций;
- глобальная, региональная и национальная стабильность;
- подходы к решению актуальных социальных проблем;
- ориентация общества на благотворительность и ряд других.

Среди проектов по изучению перспектив будущего развития гражданского общества есть, первое, узконаправленные проекты, в результате которых формируются локальные сценарии, учитывающие специфические факторы. Второе, есть проекты более универсального характера, использующие глобальные и достаточно очевидные факторы. Оба варианта имеют право на реализацию в зависимости от стоящих задач. К первой группе можно отнести сценарии, разработанные в проектах «Северо-восточная Азия 2050», «Гражданское общество в Великобритании и Ирландии». Ко вторым, более универсальным исследованиям относятся проекты «Сценарии развития гражданского общества в Бразилии»; «Российское общество-2020: экспертный образ будущего»; «Будущая роль гражданского общества», «Социальный сектор и филантропия в 2030 году: четыре сценария». Обозначенные национальные сценарии развития гражданского общества демонстрируют различия в значимости факторов в международном сравнении. Наиболее ярко эти различия проявляются в сценариях стран переходного периода, в данном случае, Бразилии и развитых стран. Для таких стран ключевыми факторами развития гражданского общества является влияние государства как формирующего условия и инфраструктуру

деятельности актора. Во втором случае для стран с более развитой демократией наибольшую значимость получают экологические факторы и международное взаимодействие. Именно их развитие, в восприятии экспертов, определяет перспективы гражданского общества, то, каким образом оно будет адаптироваться и использовать свои социальные функции в ответ на изменение внешних условий.

Что тормозит форсайт в сфере гражданского общества

Можно предложить две вероятные причины невысокого уровня представленности форсайт-проектов развития гражданского общества и некоммерческого сектора. Первая состоит в том, что подавляющее большинство форсайт-исследований, особенно в Европе и Латинской Америке, инициировано и финансируется государством. В европейской практике форсайт-исследования на протяжении более двух десятилетий являются одной из приоритетных государственных задач и встроены в институциональную структуру Европейского союза. Международные организации, находящиеся в Европе, также проводят собственные форсайт-исследования. Это, например, такие организации, как ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и Программа Futures, Международный институт прикладного системного анализа (МИПСА) и Программа форсайта по промышленному развитию (ЮНИДО). Каждая из этих организаций имеет свою собственную специализацию. ОЭСР концентрирует внимание на вопросах, представляющих интерес для правительств стран-участниц, включая

исследования по вопросам миграции, инфраструктуры до 2030 года, а также управления рисками. МИПСА — на трех основных темах: окружающая среда и природные ресурсы, население и общество, а также энергии и технологии. ЮНИДО — на технологическом прогнозировании в программе, предназначенной для содействия переходу бывших государств восточного блока и развивающихся государств к рыночной экономике. Однако проблематика НКО все еще менее актуальна для государства, чем вопросы развития промышленности и новых технологий, здравоохранения, сельского хозяйства или экологии.

Основными потребителями результатов форсайт-проектов также являются органы власти (от 91% в Северо-Западной Европе и Южной Америке до 100% в Восточной Европе), значительно реже — исследовательские организации, коммерческие структуры, в Южной и Восточной Европе — еще и профессиональные ассоциации; а ориентация на некоммерческие организации присутствует в единичных случаях независимо от региона.

Государственные приоритеты в проведении форсайт-исследований хорошо иллюстрирует распределение существующих проектов в зарубежной практике. Так, например, наибольшее количество проектов, по данным европейского мониторинга форсайт-проектов (European Foresight Monitoring Network), посвящено производству и технологическому развитию, и лишь в Северо-Западной

Европе их по числу опережают проекты в области здравоохранения и социальной работы. В Южной Америке предпочтение отдано проектам в области сельского хозяйства, а также государственного управления, в том числе обороны, и образования. В Великобритании — стране, являющейся одним из пионеров европейского форсайта, — исследованиями будущего занимаются Правительственный офис по науке (Government Office for Science) и Министерство по делам бизнеса, инноваций и профессионального образования (Department for Business, Innovation and Skills, BIS). Основными темами исследований являются старение населения (Future of an ageing population), комплексное развитие отдельных городов и территорий (Future of cities: overview of evidence; Future of cities: science of cities; Future of cities: foresight for cities; Future of cities: graduate mobility; Land use futures: making the most of land in the 21st century), а также развитие производства и отдельных отраслей (Future of manufacturing: a new era of opportunity and challenge for the UK;

Future of food and farming), социальные вызовы последних лет (Migration and global environmental change: future challenges and opportunities; International dimensions of climate change; Future flooding) и ряд других. Подобное распределение приоритетов национальных форсайт-исследований демонстрирует относительную неприоритетность проблематики НКО и гражданского общества в качестве объектов исследований.

Второй причиной относительной непопулярности некоммерческого сектора в качестве объекта форсайт-исследований может быть специфика самого сектора. В силу своих характеристик сектор обеспечивает «связку» между гражданами и государством или бизнесом. НКО как обеспечивают участие граждан в процессах принятия решений, так и представляют интересы жителей в государственной повестке дня. В ходе дискуссий с участием различных стейкхолдеров, включая граждан, происходит подготовка результатов проекта, включая получение оценок будущего, подготовку сценариев, дорожных карт или рекомендаций в части

дальнейших действий. НКО привлекаются как одна из заинтересованных сторон при разработке прогнозов развития и стратегических документов практически любой сферы, а также как «инструмент». Вместе с тем непосредственное участие граждан является скорее исключением, чем правилом, в том числе по причине финансовых и организационных сложностей, привлечения широкого круга респондентов к участию в форсайт-проектах.

В будущем, однако, в силу гибкой методологии, позволяющей в зависимости от решаемых задач использовать широкий круг количественных, качественных и комплексных методов анализа с участием различных стейкхолдеров, экспертов и членов гражданских панелей, а также возможности сочетания этих методов (как по их набору, так и по последовательности применения), можно ожидать как качественного роста числа соответствующих форсайт-исследований, так и повышения практической значимости их результатов, в том числе все более активного их использования для подготовки различных стратегических документов. 🌱

Новый контракт государства и сектора негосударственных некоммерческих организаций

Авторы:

Лев ЯКОБСОН,

первый проректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», научный руководитель Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, доктор экономических наук

Елена ТОПОЛЕВА-СОЛДУНОВА,

ведущий эксперт Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, член Общественной палаты РФ, председатель Комиссии по развитию некоммерческого сектора и поддержке социально ориентированных НКО, директор Автономной некоммерческой организации «Агентство социальной информации» (АСИ)

Ирина МЕРСИЯНОВА,

директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, кандидат социологических наук

Ольга ДРОЗДОВА

руководитель социальных проектов и программ Автономной некоммерческой организации «Агентство социальной информации» (АСИ), координатор кампаний «Так просто» и «Шаг вперед»

Методология форсайт-исследования была применена в ходе работы подгруппы «НКО и гражданское общество» в рамках разработки Стратегии развития России 2018–2024 гг. Данная работа проведена на базе Центра стратегических разработок совместно с министерствами и ведомствами (поручение Президента России от 18.05.2016 №Пр-972) с привлечением представителей субъектов Российской Федерации и экспертов по отдельным тематическим направлениям. В данной статье приводятся извлечения из итоговых материалов работы группы.

Неотъемлемым условием нового качества экономического роста, социального благополучия и общественно-политической стабильности выступает повседневное, многоаспектное, взаимоважительное сотрудничество государства с гражданским обществом. Его растущая активность проявляется в развитии добровольчества и благотворительности, инициатив в сфере правозащиты и общественного контроля, в деятельности профессиональных, культурных, спортивных и других ассоциаций. Устойчивости и эффективности гражданских действий способствует формирование на их основе негосударственных некоммерческих организаций (НКО), образующих так называемый «третий сектор».

Мировой опыт свидетельствует, что, по сравнению с бизнесом и государственными структурами, НКО способны:

- быстрее и тоньше улавливать разнообразные настроения и запросы граждан, способствуя своевременной диагностике и упреждающему разрешению общественных проблем,
- зачастую эффективнее изыскивать ресурсы для решения приоритетных социальных задач, в том числе за счет привлечения волонтеров и благотворительных пожертвований, адекватнее действовать в сферах, где критически необходим учет индивидуальных особенностей лиц, нуждающихся в заботе со стороны общества,
- чаще генерировать технические и особенно социальные инновации, на первый взгляд, не обещающие окупаемости, но в конечном итоге нередко способствующие экономическому росту.

Ключевыми условиями реализации этих сравнительных преимуществ сектора выступают, с одной стороны, доверие к нему со стороны общества, которое завоевывается прозрачностью, компетентностью и эффективностью самих НКО, а с другой — отсутствие дискриминации НКО и барьеров для развития, а также желание и умение государственных органов конструктивно взаимодействовать с этими организациями. Относительно скромные масштабы российского третьего сектора свидетельствуют о том, что эти условия выполняются в нашей стране далеко не в полной мере. Сотрудниками НКО являются около 3% российских граждан, и примерно 8% граждан участвуют в деятельности НКО в качестве добровольцев, 5% помогают НКО деньгами, делая пожертвования¹. Между тем, как свидетельствуют данные социологов, до половины граждан проявляют реальный интерес к добровольному участию в благотворительной и иной общественно полезной деятельности.

Как воспринимаются отношения государства и НКО в самом секторе? Большинство руководителей НКО воспринимают их положительно: полагают, что государство сегодня пытается помочь и сотрудничать с НКО, но делает это неумело (32%); что государство налаживает сотрудничество с третьим

¹ Данные получены в ходе всероссийского опроса населения, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках мониторинга состояния гражданского общества при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (n = 4000, 2017 г.).

сектором как с равноправным партнером (28%); что государство поощряет развитие общественных, некоммерческих организаций и инициатив (23%)². Негативное отношение к государственной политике по отношению к НКО проявляется в опросах руководителей НКО реже: по 17% руководителей НКО думают, что государство пытается установить контроль над третьим сектором; равнодушно относится к НКО, игнорирует их; 4% опрошенных и вовсе думает, что государство пытается уничтожить независимые инициативы и НКО.

На вопрос о том, как государство должно относиться к НКО, большинство руководителей НКО отвечают, что государство должно поощрять развитие общественных, некоммерческих организаций и инициатив (58%), сотрудничать с третьим сектором как с равноправным партнером (54%), помогать и сотрудничать (51%). Лишь 4% руководителей НКО считают, что государство должно контролировать НКО, и 2% — относиться к ним равнодушно, игнорировать. Ни один респондент не высказался о том, что государство должно бороться с независимыми инициативами, общественными, некоммерческими организациями.

² Здесь и далее приводятся результаты опроса руководителей НКО в рамках всероссийского обследования НКО, проведенного в 2017 г. (n = 850) Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках мониторинга состояния гражданского общества при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Вследствие того что ожидания руководителей НКО пока оправданы не в полной мере, почти каждый третий руководитель НКО считает, что существует большой разрыв между провозглашаемой и фактической политикой государства в отношении гражданских инициатив, общественных, некоммерческих организаций. Еще 27% опрошенных полагают, что последовательной государственной политики в этой области нет. Лишь примерно четверть (24%) руководителей НКО уверены в существовании последовательной государственной политики в отношении общественных, некоммерческих организаций и инициатив. Аналогичным образом распределяется мнение россиян, простых граждан, хотя среди них значительно выше доля тех, кто затрудняется оценить отношение государства к НКО.

На практике с обеих сторон имеют место как примеры эффективного сотрудничества, так и примеры взаимного предубеждения, неготовности к диалогу, неумения учитывать особенности и интересы потенциальных партнеров. На федеральном, региональном и муниципальном уровне созданы десятки программ финансовой поддержки НКО, через которые распределяется не менее 7,5 млрд руб. Однако программы отнюдь не в одинаковой степени прозрачны, конкурентны и результативны. То же относится к иным мерам поддержки НКО. Провозглашен широкий допуск этих организаций к оказанию услуг за счет государственных средств. Однако на практике через третий сектор реализуется лишь около 1% расходов консолидированных бюджетов Российской Федерации, направляемых на развитие социальной сферы. Тематика НКО стала освещаться в ряде государственных СМИ.

Это критически важно, поскольку большинство российских граждан, в отличие от иностранных, пока мало знают о возможностях третьего сектора. Однако большинство СМИ, контролируемых государством, пока проявляют к НКО гораздо меньшее внимание, чем к их конкурентам из государственного сектора. Многие государственные служащие заинтересованно и умело взаимодействуют с НКО, но немало тех, кто проявляет по отношению к ним предвзятость.

В то же время сам третий сектор весьма неоднороден с точки зрения подлинной независимости, компетентности, прозрачности и добросовестности его организаций.

В секторе слабо развита самоорганизация. В силу этого он значительно уступает бизнесу в осознании и артикуляции своих интересов и сравнительных преимуществ. Разобщенность НКО препятствует распространению эффективных практик и выработке этических стандартов, без следования которым трудно рассчитывать на быстрый рост доверия к сектору.

В 2018–2024 годах государству и НКО предстоит предпринять встречные усилия, чтобы их взаимодействие значительно полнее отвечало ожиданиям общества. Нереалистично требовать перемен лишь от одной из сторон или надеяться на мгновенное изменение ситуации. Соответственно, предстоящие годы станут периодом поэтапного формирования нового контракта между государством и третьим сектором. Основы контракта:

- взаимное устранение причин и проявлений недоверия;
- снятие сохраняющихся барьеров для сотрудничества, в том числе административных практик, ограничивающих участие

сектора в решении приоритетных задач государства;

- эффективная ресурсная и информационная поддержка сектора со стороны государства.

Формирование нового контракта реализуется через поэтапный ответ на вызовы, связанные с начавшимися изменениями в социальной сфере:

- существующая система социальных обязательств не может в полной мере улавливать и реагировать на многообразие общественных интересов;
- создающаяся система общественного контроля пока не действует настолько эффективно, чтобы обеспечить реальную обратную связь и реагировать на поступающие сигналы;
- возрастающий запрос общества на участие в гражданской активности (благотворительности, волонтерстве, общественном контроле) пока не удовлетворяется существующим количеством и качеством реально действующих НКО;
- государственная система социальных услуг не справляется в одиночку с тем, чтобы предлагать людям по всей стране качественные и экономически эффективные социальные услуги, повышающие уровень социальной интеграции и качество жизни.

Содержание нового контракта между государством и третьим сектором предусматривает встречные шаги государства и НКО в таких сферах, как совершенствование системы государственной поддержки НКО и законодательства, содействие формированию гражданской культуры, формирование нового качества социальных услуг и повышение качества и эффективности общественного контроля. 📌

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МЕРЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА НКО

Участниками рабочей группы был предложен ряд конкретных мер для развития сектора НКО. В их разработке также принимали участие Влада Муравьева, Артем Шадрин («Совершенствование системы и мер государственной поддержки НКО»), Дарья Миловская, Ольга Шумбунова, Мария Черток («Совершенствование законодательства»), Мария Мокина («Содействие формированию гражданской культуры, реализации потенциала конструктивной гражданской активности»), Борис Рудник, Александр Спивак («Формирование нового качества социальных услуг»), Оксана Коротева («Повышение качества и эффективности общественного контроля для обеспечения обратной связи с обществом»).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ И МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НКО

МЕРЫ:

- Анализ и оценка эффективности существующих государственных программ поддержки НКО, осуществляемых разными ведомствами и субъектами, тиражирование лучших стандартов конкурсов на предоставление субсидий и грантов и иных форм поддержки (имущественной, информационной и др.);
- Обеспечение открытости, прозрачности, публичности и конкурсного характера процедур при выделении грантов и субсидий НКО: обязательное размещение на едином Интернет-ресурсе информации о критериях и условиях предоставления всех субсидий НКО из бюджетов всех уровней, сведений о реализации проектов НКО, подержанных из средств бюджета, включая данные о результатах,

эффективности в рамках указанных проектов, информацию об источниках поддержки;

- Для большей мотивации НКО к информационной открытости и эффективному управлению при проведении конкурсов на поддержку НКО из средств государственного бюджета предоставлять при оценке заявок дополнительные бонусы (очки) тем НКО, которые в добровольном порядке придерживаются практики информационной открытости, в частности, публикуют в сети Интернет содержательные и финансовые отчеты о своей деятельности;
- Формирование равноуровневой системы субсидий/грантов для НКО, позволяющей поддерживать проекты разного масштаба и срока реализации: от стартапов и краткосрочных проектов до длительных программ (от двух лет);
- Расширение тематического спектра программ поддержки НКО, включая программы, стимулирующие обмен

опытом, развитие коммуникаций и кооперации внутри НКО-сектора, повышение компетенции сотрудников НКО, оценку эффективности проектов, создание медийных и социокультурных проектов, информационных кампаний, развитие инновационных продуктов и услуг, институциональное развитие организаций, создание методической базы общественного контроля;

- Расширение (в ближайшие шесть лет) объема государственной поддержки НКО на 10% ежегодно при постоянной актуализации тематик, приоритетов и условий конкурсов на финансирование проектов во всех субъектах РФ с учетом потребностей населения и обязательств социального государства, развития механизмов и стимулов для пожертвований граждан и компаний;
- Консолидация информации о некоммерческих организациях в единую базу данных (финансы, налоги, проекты и др.) с открытой (публичной)

и закрытой частями. Цифровизация системы мер поддержки НКО для формирования «в один клик» в режиме «одного окна» пакета документов, необходимого для предоставления вместе с заявкой на получение поддержки;

- Введение на втором этапе единой формы отчетности для некоммерческих организаций, подаваемой в аккредитующий орган в электронной форме, заменяющей всю другую отчетность (необходимые сведения передаются заинтересованным органам в порядке межведомственного взаимодействия);

- Установление для НКО преференций наравне с микро, малыми и средними предприятиями: принятие нормы, в соответствии с которой преимуществва, устанавливаемые законодательством для предприятий в связи с их размерами или отраслевой принадлежностью, распространяются на некоммерческие организации, обладающие теми же признаками;
- Расширение имущественной поддержки СОНКО: предоставление на прозрачных условиях помещений на безвозмездной основе или на условиях льготной аренды, возможности преимущественного выкупа нежилых помещений, которые они арендуют для реализации основной деятельности (по аналогии с субъектами МСП);
- Развитие системы мотивации негосударственных доноров (частных, корпоративных) для финансирования программ НКО, в частности:

- предоставление налогоплательщику права получать социальный налоговый вычет в связи с совершенным пожертвованием не напрямую, что требует больших временных затрат, а через НКО, что повысит

экономическую устойчивость организаций;

- разрешение юридическому лицу выбирать, что относить на затраты при определении базы по налогу на прибыль (в рамках одного процента выручки от реализации) — виды рекламной деятельности, для которых уже установлена такая возможность (участие в выставках, проведение розыгрышей и изготовление для них призов и т.д.) или пожертвования в НКО, которые приведут к решению социальных проблем.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

МЕРЫ:

- Отмена ограничений для НКО, получающих средства из зарубежных источников для ведения общественно полезной деятельности;
- Снятие законодательных ограничений на формирование благотворительными организациями целевых капиталов, доход от которых они будут получать ежегодно, что обеспечит долгосрочную устойчивость этих организаций. Частным благотворительным фондам при соответствующем решении их попечителей дополнительно разрешить делать взносы в целевые капиталы других НКО.

СОДЕЙСТВИЕ ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ, РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА КОНСТРУКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ

МЕРЫ:

- Создание медиахолдинга общественных СМИ как

комплексного канала популяризации конструктивной гражданской активности на базе Общественного телевидения России, за счет его объединения с общественным радио, интернет-изданием и профильным информационным агентством: разработка единой информационной политики холдинга, направленной, прежде всего, на транслирование конструктивных практик гражданского участия, благотворительности и добровольчества, работы НКО, вовлечение граждан в общественную деятельность; внедрение современных, привлекательных для разных возрастных аудиторий форматов подачи и транслирования информации; создание попечительского совета, состоящего из представителей частных благотворительных фондов, популярных НКО, социально ответственного бизнеса; привлечение внебюджетного финансирования;

- Использование мер государственной поддержки в сфере информации и массовых коммуникаций (конкурсы, квоты) для более широкой интеграции тематики гражданской активности, благотворительности, волонтерства в существующее медийное пространство;

- Инвентаризация и анализ существующих программ в области гражданского образования и просвещения, нацеленных на формирование гуманистического мировоззрения, критического мышления, социальной ответственности, социального проектирования, общественного контроля для людей разного возраста. Тиражирование опыта эффективных существующих программ, разработанных НКО и содействие в появлении новых.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

МЕРЫ:

- Ежегодная актуализация отраслевых и ведомственных перечней услуг, оказываемых за бюджетный счет, с учетом востребованных услуг, предлагаемых НКО, если эти услуги приводят за счет использования иных технологий к тем же или лучшим результатам за меньшие или те же средства (в том числе через механизм обязательного ежегодного открытого публичного запроса органами исполнительной власти о наличии со стороны НКО предложений по оказанию услуг с указанием ожидаемых результатов и публикацией информации об этом в открытом доступе);
- Уточнение мер поддержки некоммерческих организаций — исполнителей общественно полезных услуг (НКО ИОПУ), которые могут быть оказаны со стороны федеральных и региональных органов власти;
- Введение «автоматической» пролонгации присутствия НКО в реестре исполнителей общественно полезных услуг на очередной двухлетний срок в случае отсутствия оснований признать ее деятельность не соответствующей предусмотренным законодательством требованиям, а услуги — установленным критериям качества;
- Возможность авансового принципа расчетов при выделении на конкурсной основе субсидий НКО на оказание социальных услуг.

СРЕДНСРОЧНЫЕ МЕРЫ (МЕРЫ ВТОРОГО ЭТАПА):

- Расширение перечня общественно полезных услуг

с включением дополнительных востребованных гражданами услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, массового спорта, развития НКО. Основным критерием включения в него новых услуг (исключения из него услуг) — необходимость индивидуального, нестандартного подхода к оказанию услуг, учитывающего особенности конкретных потребителей и условий их жизни.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ С ОБЩЕСТВОМ

МЕРЫ:

- Законодательное закрепление понятия общественных интересов как законного интереса неопределенного круга лиц, связанного с обеспечением их безопасности и благополучия, соблюдением их прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и нормами международного права;
- Организация трансляции «нулевых чтений» по законопроектам и слушаний по проектам принимаемых органами власти решений, организуемых Общественной палатой РФ, на сайте палаты и в сети Интернет; предоставление возможности гражданам и НКО направить для учета в заключениях ОПРФ их позицию через Интернет; отображать на сайте ОПРФ информацию о голосовании за заключения по итогам «нулевых чтений» каждого члена (как это реализовано на сайте Госдумы ФС РФ); публиковать стенограммы

рассмотрения предложений по итогам «нулевых чтений» (включая заседания профильных комитетов Госдумы ФС РФ) на ресурсах ОПРФ и Госдумы ФС РФ и в сети Интернет;

- Организация трансляции и публикации стенограмм заседаний общественных советов при органах власти всех уровней в сети Интернет;
- Распространение федеральных принципов формирования общественных советов при федеральных органах власти на региональные с целью повышения их независимости от РОИВ за счет исключения возможности членства для чиновников и увеличения возможности участия в работе советов для представителей профильных общественных объединений, НКО и экспертов;

- Расширение перечня объектов контроля общественных наблюдательных комиссий за счет включения в него: мест содержания, задержанных по подозрению в совершении преступления; конвойные помещения судов; транспортные средства, используемые для перемещения задержанных, подследственных и осужденных; места в зданиях международных аэропортов, где находятся лица, получившие отказ в пересечении государственной границы России;

- Введение обязанности органа федеральной, региональной власти и местного самоуправления, отклоняющего рекомендации публичных слушаний по проекту правового акта, а также рекомендаций по итогам общественных проверок, опубликовать мотивированный отказ по каждому отклоненному пункту в средстве массовой информации.

Местное самоуправление и гражданская самоорганизация на XVIII Апрельской международной научной конференции

11–13 апреля 2017 года в рамках XVIII Апрельской международной научной конференции «Модернизация экономики и общества» уже в одиннадцатый раз была организована работа секции «МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ГРАЖДАНСКАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ». Участники и гости сессионных заседаний секции, ведущие эксперты и практики в сфере третьего сектора и местного самоуправления, студенты и аспиранты, собрались из разных городов России, Великобритании и США на площадке НИУ ВШЭ, чтобы обсудить теоретические концепты гражданского общества как сложного многоуровневого социокультурного феномена и его отдельных практик.

В течение трех дней работы секции под руководством директора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Ирины Мерсияновой состоялись девять тематических сессий, а также заседание круглого стола на тему «Благотворительная деятельность: эффекты и эффективность». Активное участие более чем 200 слушателей в тематических сессионных заседаниях секции, объединявших по несколько докладов и включавших выступления дискуссантов и обратную связь аудитории, свидетельствует о возрастающем с каждым годом исследовательском интересе к познанию проблем гражданского общества среди зарубежных и отечественных исследователей.

ГРАЖДАНИН И СОЦИУМ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Работу секции в 2017 году открыла сессия, посвященная вопросам гражданской идентичности и консолидации социума. С одной стороны, был сделан акцент на исследовании объединения граждан как участников социума, которое необходимо для развития общества и обеспечения его безопасности, но в то же время докладчики обратили внимание на сложность этого процесса, поскольку речь идет об объединении совершенно разных, порой противоположных по интересам групп людей разных возрастных категорий.

Докладчики из Санкт-Петербурга профессор НИУ ВШЭ Григорий Тульчинский и Мария Левченко (факультет Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук, департамент прикладной политологии) сформулировали главную проблему следующим образом: «Решение задач социально-экономического развития предполагает консолидацию социума, преодоление проявлений симптомов “экономики и общества недоверия”». По их мнению, существуют три возможные, но при этом не исключающие друг друга стратегии консолидации: активизация потребности безопасности перед лицом опасности или врага — внешних или внутренних, реальных или сконструированных, формирование привлекательного образа будущего и мобилизация общества на достижение этой цели, и, наконец, формирование социально-культурной, или гражданской идентичности, с опорой на культурно-историческое наследие и правовую культуру. Именно такая стратегия, по мнению докладчиков, доминирует в настоящее время в Российской Федерации.

Исследование «Уровни формирования гражданской идентичности и консолидация социума», целью которого являлось выявление основных механизмов формирования культурной идентичности и возможные сбой в их взаимодействии, было проведено в течение 2014–2016 гг.

Исследователи делают вывод, что преподавание истории России в школах не является достаточно продуктивным инструментом создания и сохранения исторической памяти.

Также исследователи пришли к выводу, что продуктивность семейной коммуникации в рамках передачи исторической памяти уступает СМИ, но превосходит школьное образование по истории Отечества.

Вступив в дискуссию, профессор НИУ ВШЭ Анастасия Туманова заметила, что несмотря на интерпретации в учебниках по отечественной истории существует ряд исторических детерминант, и все-таки учебники не переписывают кардинальным образом, о чем свидетельствуют и приведенные докладчиками факты одинакового отношения россиян разных поколений к оценке таких событий, как отмена крепостного права или победа СССР в Великой Отечественной войне. «Тот факт, что учебники играют меньшую роль в формировании исторической памяти, которая является важнейшим фактором консолидации социума, не является недостатком учебников, это не недостаток образовательного процесса, но можно констатировать, что на людей,

” Можно констатировать, что на людей, которые отвечают здесь и сейчас на какие-либо вопросы по тем или иным вехам истории, оказывают большее влияние текущий медийный процесс и культурная память

которые отвечают здесь и сейчас на какие-либо вопросы по тем или иным вехам истории, оказывают большее влияние текущий медийный процесс и культурная память, и это ни хорошо, и ни плохо относительно образования, это лишь степень его участия в формировании актуальной исторической памяти», — пояснил Григорий Тульчинский.

Тему гражданина и социума под другим углом зрения продолжил Роман Евстифеев, ведущий научный сотрудник Владимирского филиала РАНХиГС, затронувший в своем докладе «От локальной идентичности к позитивной гражданской самоорганизации: проблема эффективного трансферта» проблемы локальной идентичности и особенностей гражданской самоорганизации населения. Докладчик подчеркнул, что значимость субъективных представлений жителей о реальности и о своем месте в ней подтверждается целым рядом современных исследований: «Эффективное развитие российских регионов и муниципалитетов основывается не только на инфраструктурных изменениях, но и на трансформациях общественного сознания и осознании населением происходящих изменений, формирующих позитивное отношение жителей и их включенность в происходящие процессы». Исследование социального самочувствия и социального согласия населения носило как масштабный характер в трех российских городах (Смоленск, Владимир, Ярославль) и Владимирской области, так и более локальный — на примере конкретного кейса одного города, связанного с развитием местного сообщества и ростом уровня гражданской самоорганизации.

Проведенный анализ показал, например, что наибольшую склонность к солидарности демонстрируют горожане, которые удовлетворены своей жизнью, положением дел в городе, оценивают свое экономическое положение как среднее или выше среднего и склонны к доверию к большинству людей. Вместе с тем склонность к солидарности, высказанная респондентами, сложно коррелирует с представлениями об основных элементах локальной идентичности, в некоторых случаях представляя явную положительную корреляцию (представления горожан о самих себе, о «лучших людях» города).

«На наш взгляд, в разряд значимых факторов, влияющих на идентичность и требующих специального изучения, необходимо включение элементов, связанных с характером организации самого сообщества, доминирующими представлениями о власти, с распределением власти в городе, то есть с политическим устройством городского пространства в целом», — подвел итог Роман Евстифеев.

Ведущий научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, профессор НИУ ВШЭ Анастасия Туманова в своем докладе представила современное прочтение исторического опыта консолидации граждан, презентовав результаты проведенного исследования создания и функционирования беженских организаций с акцентом на общества обеих столиц (Москвы и Петрограда) времен Первой мировой войны. Для них были характерны сплоченность и организованность, стремление к объединению усилий и распределению сфер деятельности, а также к индивидуализации оказываемой помощи. Это было вызвано желанием оказать помощь максимальному числу нуждавшихся.

Предреволюционная Россия столкнулась с масштабной миграцией, когда вступила в Первую мировую войну, а существенной проблемой современной России являются миграции, в особенности внутренние, состоящие в оттоке населения из одних регионов страны в другие, более экономически развитые и с высоким интеллектуальным ресурсом. Опыт дореволюционной России в этой связи представляется весьма

востребованным: «Российское гражданское общество действовало в решении беженского вопроса весьма энергично. Беженские общества демонстрировали способность к скорой адаптации к новым реалиям и к решению всего комплекса проблем, стоявших перед беженцами, от материально-бытовых до духовно-культурных», — подчеркнула Анастасия Туманова. Особую атмосферу докладу придала демонстрация сохранившихся фотографий начала XX века, немых свидетелей истории, которые со всей реалистичностью передают масштаб проблем российского общества той сложной и противоречивой эпохи.

Однако Анастасия Туманова обратила внимание слушателей и на тот факт, что беженские общества не были в стороне от нараставших в стране национальных и политических противоречий. И в этом смысле высокая степень самоорганизации населения Российской империи по национальному признаку сыграла двойственную роль. Движимые идеями адаптации беженцев различных национальностей в регионах Центральной России общества зачастую становились центрами сепаратистских и антиимперских настроений.

ВОЛОНТЕР И СОЦИУМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Особенности волонтерства в современной России стали предметом оживленной дискуссии на следующем сессионном заседании секции. Волонтерство в России, для которой это явление не является новым, но в современном понимании начало формироваться лишь в 80–90-е годы XX столетия, в последнее время стремительно набирает обороты. Особо было отмечено, что труд добровольцев с каждым годом становится все более значимым ресурсом социально-экономического развития во всех странах мира.

Эксперт в сфере спортивного волонтерства, стажер-исследователь Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Марина Сухарькова в своем докладе рассказала о социальном капитале спортивных волонтеров и представила стратегии его использования.

Докладчик отметила, что несмотря на то что российские НКО традиционно не сильны в организованной работе с волонтерами, сегодня на федеральном уровне присутствует ряд инициатив по вовлечению граждан в волонтерскую деятельность НКО. Один из ярких примеров относится к спортивному волонтерству — олимпийское волонтерское движение и Центры подготовки и обучения волонтеров «Сочи-2014».

За 9 лет с начала функционирования Центров подготовки волонтеров «Сочи-2014» изменилась деятельность этих НКО. Их структура была преобразована в Ассоциацию волонтерских центров России. На данный момент в Ассоциацию входят 64 профильных центров в 34 регионах России, таким образом, произошли количественные и качественные изменения в работе волонтерских центров. Так, произошла передача необходимых компетенций от Центров подготовки волонтеров «Сочи-2014» другим НКО, для того чтобы они тоже успешно работали по обучению и привлечению волонтеров. В 2016 году начала функционировать программа по подготовке волонтеров Чемпионата мира по футболу 2018 года, которая является прямым продолжением реализации олимпийской волонтерской программы.

” Российское гражданское общество действовало в решении беженского вопроса весьма энергично. Беженские общества демонстрировали способность к скорой адаптации к новым реалиям и к решению всего комплекса проблем, стоявших перед беженцами, от материально-бытовых до духовно-культурных.

В ходе анализа полученных качественных и количественных данных были выявлены мотивы и барьеры для участия в олимпийском волонтерском движении; роль в организации мероприятия, которую выделяют себе сами волонтеры; социальный капитал, полученный на играх, и модели его использования волонтерами; траектории работы волонтеров игр.

Один из выводов состоит в том, что волонтеров объединяет желание сделать свой вклад в организацию крупного международного спортивного мероприятия, в развитие своей страны.

После участия в играх сообщество волонтеров не распалось и включилось в организацию мероприятий празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне и мероприятий, проводимых в регионах их проживания. Сейчас подготовку проходят волонтеры, желающие принять участие в Чемпионате мира по футболу 2018 года, который пройдет в России.

В ходе опросов были получены сведения о мотивации участников волонтерского движения в продолжении такого рода деятельности. Например, интересна следующая точка зрения волонтера (женщина, 24 года, г. Пятигорск): «Игры в Сочи — это не конец нашей деятельности, это только начало. Впереди будет еще много проектов и мероприятий. Сочи — это был первый опыт, сейчас все стало более подготовлено и профессионально. Волонтерство дает много возможностей...» По данным автора, 60% участников интервью спустя 2 года остались в волонтерском движении и реализовали себя либо в спортивном, либо в других видах волонтерства.

Отвечая на вопрос аудитории, Марина Сухарькова высказала свою точку зрения, с чем связана растущая популярность организованного волонтерства в России: «С одной стороны, за последние годы у нас в стране произошел настоящий рассвет спортивных мероприятий международного уровня, почин которым положили олимпийские игры, у каждого из которых своя команда волонтеров. Они могут переходить от одного мероприятия к другому, тем самым формируя своего рода базу подготовленных волонтеров. С другой стороны, общественный резонанс способствует развитию волонтерского движения, а поддержка структур (например, такие программы как «Мосволонтер», «Наследие») способствует перетеканию явления из серого неформального в организованное».

Тему волонтеров и социума в современной России продолжила доцент департамента менеджмента Сара Буссе Спенсер (S.B. Spencer) из Пермского филиала НИУ ВШЭ. Казалось бы, подбор персонала для большинства компаний не должен показаться сложным делом, ведь достаточно мотивации хорошей заработной платы, но даже бизнес-компании часто предпочитают рекрутинг посредством рекомендаций действующих сотрудников. Как же поступать добровольным объединениям, которые часто платят мало или набирают волонтеров вообще без оплаты труда. Как им набирать добровольцев? Какую роль играют личные связи играют в рекрутинге для организаций гражданского общества? Ответы на эти и другие вопросы прозвучали в докладе Сары Спенсер.

Качественное исследование для данной работы проводилось в период с февраля по май 2011 года Новосибирске совместно с доцентом кафедры социальной работы и социальной антропологии

Волонтеров объединяет желание сделать свой вклад в организацию крупного международного спортивного мероприятия, в развитие своей страны

Новосибирского технического университета Ириной Скалабан и командой студентов. Интересно, что и при выборе респондентов целенаправленный отбор сочетался с выборкой типа «снежный ком» (выборка, которая начинается с нескольких респондентов и затем каждого респондента просят рекомендовать нескольких знакомых для участия в исследовании).

Докладчик привела примеры, которые демонстрируют случайное вовлечение людей в волонтерскую деятельность: «У меня, так сказать, не было такой цели, обязательно помогать людям, в этом секторе я вообще впервые оказалась. Я просто пришла работать редактором сайта, модератором. Ну и сейчас я, естественно, втягиваюсь в этот материал» (женщина, 20 лет).

В заключение этого качественного исследования, исследователи пришли к выводу, что общественные организации в России не очень открыты для посторонних или незнакомых людей. Когда возникает потребность в дополнительных руках, их прежде всего находят через личные связи, то есть ведущую роль играют рекомендации действующих членов, особенно в неформальных объединениях.

Марина Сухарькова обратила внимание слушателей на то обстоятельство, что в России в некоммерческом секторе всегда была сильна роль лидера, что играет определенную роль и при наборе и вовлечении в эту деятельность новых членов. На что Сара Спенсер заметила: «Конечно, в России лидеры играют заметную роль. А если лидер по какой-то причине уходит из организации, то что тогда? Как ей остаться на плаву и двигаться дальше? Если рассчитывать на долгосрочную перспективу, то и в общественных организациях необходима команда и хотя бы минимальная организационная структура».

В докладе аспирантки департамента социологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ Анны Истоминой «Реконструкция теории транзита этосов волонтерства» впервые реконструируется теория транзита этосов волонтерства. Имеет ли она право на существование и можно ли ее применить для анализа волонтерства в целом, и для изучения российского волонтерства, в частности? Под теорией транзита этоса волонтерства автор понимает ряд аналитических рамок, объединенных идеей смены типов (стилей) волонтерства, и предлагающих схожие категории их описания.

Докладчик обратила внимание аудитории, что гипотезы о сосуществовании в российском современном волонтерстве различных течений, или же этосов, уже и ранее высказывалась рядом исследователей. Приведены аргументы, что разрозненные теоретические идеи и концептуальные рамки разных типов волонтерства, созданные на рубеже 90х — начала 2000-х годов XX века представляют собой развитие идеи, которая может быть обозначена как теория транзита этосов волонтерства.

Дискуссант Ирина Скалабан отметила, что сессия была интересна выстроена — от конкретных практик явления к поиску его теоретического обоснования — и выступления докладчиков лишь подтверждают, что романтический этап восприятия волонтерства, когда исследователи отвечают на вопрос «Почему они это делают?», постепенно вытесняет структурированный анализ отдельных практик волонтерства как элементов сложного противоречивого многомерного социального явления, что, несомненно, внесет свой вклад в развитие социологического знания в целом. По сути, докладчики выявили как мобилизационные, так и чисто альтруистические ноты в становлении волонтерства как социального явления, отметила дискуссант, подтвердив популярную мысль, что волонтерами становятся в процессе участия.

Эффекты и эффективность благотворительной деятельности

Программу первого дня конференции продолжило заседание круглого стола под председательством Ирины Мерсияновой, директора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, и Александры Левицкой, советника Президента РФ по вопросам экономического развития и социальной сферы.

В своем докладе «Благотворительность как объект оценки» Ирина Мерсиянова рассказала о результатах впервые проведенного опроса руководителей социально ориентированных НКО, которые касались экономической оценки добровольческой деятельности. Сегодня, когда речь идет об оценке вклада добровольческой деятельности в ВВП страны, можно говорить о том, что общество и власть меняют свои взгляды на благотворительность и начинают относиться к добровольческой работе как к серьезному значимому явлению в жизни страны.

Согласно результатам всероссийского опроса городского и сельского населения, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках мониторинга состояния гражданского общества при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ, за последний год почти 2/3 россиян принимало участие в той или иной форме в благотворительной деятельности за последний год, причем 31% опрошенных участвовали как в денежных пожертвованиях так и в добровольческой работе. Но встает вопрос, насколько полезна их работа для общества, и как измерить степень ее эффективности.

69% руководителей СОНКО знают или что-то слышали о том, что в некоторых странах дается экономическая оценка добровольческой деятельности и определяется ее вклад в ВВП страны. По мнению докладчика, скорее всего ответы давались на уровне здравого смысла, и далеко не все читали рекомендации МОТ и изучали работы отечественных ученых, но и этот результат является впечатляющим, так как лишь 14% не думают, что такая практика быть принята в нашей стране.

Среди структур, заинтересованных в экономической оценке добровольческой деятельности, прежде всего называют федеральные органы власти (62%) и самих добровольцев (60%). Вызывает удивление, что органы местного самоуправления среди таких структур назвали лишь 26% опрошенных, а ведь эффект от добровольчества наиболее ярко проявляется именно на местах, например, большую работу проводят ТОСы, советы ветеранов, родительские комитеты в школах и детских садах и т.д.

Результаты опроса подтверждают мнения многих практиков третьего сектора, что наряду с необходимостью оценки экономической эффективности, а с этим утверждением согласны 53% опрошенных, важное значение имеет и оценка социальной эффективности добровольческой деятельности, с чем в первую очередь согласилось большинство опрошенных (71%). Большинство опрошенных горожан и сельских жителей традиционно считают, что труд добровольцев оказывает наиболее сильное влияние на изменение ситуации к лучшему в социальной работе (62%), работе с детьми и молодежью (69%), благотворительности (49%), патриотическом воспитании (41%), и в этих же сферах, по их мнению, будет наиболее востребована оценка.

В определении стоимости труда добровольца наиболее подходящими для своих организаций руководители НКО назвали способы оценки стоимости часа оплаты работника, работу которого выполняет доброволец (45%), а также по средней заработной плате на аналогичной работе (30%). Ожидаемые трудности в оценке добровольческой деятельности связаны прежде всего с тем, что добровольцы, по мнению большей половины руководителей НКО (60%), вносят нечто помимо непосредственно своего труда (как материальное, так и нематериальное).

И хоть это и банально, заметила докладчик, но в качестве примера можно привести то же самое хорошее настроение.

Слушателям был интересен тот факт, что уже сегодня более чем в половине опрошенных организаций осуществляется оценка добровольческой деятельности, об этом рассказали 57% опрошенных руководителей СОНКО. Опрос также затронул и другие аспекты практики оценки добровольческой деятельности, в том числе связанные с пользой и рисками внедрения оценки эффективности в российских некоммерческих организациях, ресурсной обеспеченности НКО, о чем более подробно можно узнать в Презентации доклада.

ЭКСПЕРТНАЯ ДИСКУССИЯ

В состоявшейся дискуссии приняли участие такие известные эксперты и практики в сфере российского третьего сектора, как руководитель программ Форума доноров Ирина Ефремова-Гарт, исполнительный директор Форума доноров Александра Болдырева, исполнительный директор благотворительной организации «Российский Комитет “Детские деревни SOS”» Николай Слабжанин, директор Агентства социальной информации Елена Тополева-Солдунова, заместитель директора дирекции регионального вещания и спецпроектов телеканала ОТР Мария Мокина, сопредседатель Совета Ассоциации волонтерских центров Артем Метелев, директор компании «Эволюция и Филантропия» Ольга Евдокимова, руководитель отдела по работе с волонтерами и волонтерскими центрами ресурсного центра «Мосволонтер» Ирина Субботина и другие.

«Самый главный момент, как уже было отмечено, — заявила Ирина Ефремова-Гарт, — оценку на сегодняшний день не надо

сводить лишь к оценке экономической эффективности. Опыт западных коллег, которые немного дальше продвинулись в решении этого вопроса, показывает, что необходимо учитывать и оценку социального воздействия. Почему же возникают опасения о том, что ее внедрение будет способствовать бюрократизации или станет фактором риска... Оценка — это вызов для наших НКО, для добровольческих ассоциаций. Но не надо забывать, что сегодня существуют прекрасные программные продукты, позволяющие не только накапливать информацию, но и проводить ее анализ, роль которого все более возрастает. Появляются специализированные обучающие

курсы по оценке эффективности социальных программ и проектов, и не только в Москве, но на Урале и в Сибири, свой вклад вносит и работа по этому направлению Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. На самом деле процесс оценки в некоммерческом секторе несет в себе огромный развивающий потенциал, наличие такого опыта меняет отношение к работе, позволяет осознать «слабые звенья» и скрытые возможности. А такое движение уже имеет место в России, и в октябре Ассоциация специалистов по оценке программ и политик проводит в октябре конференцию в Москве, куда я приглашаю всех заинтересованных лиц».

Александра Болдырева подчеркнула, что 2015 год был объявлен ООН годом оценки, и Форум Доноров подхватил эту тему, сосредоточившись на развитии культуры оценки в донорских организациях: «Оценка нужна на самых разных этапах формирования программ и проектов, и у доноров и благополучателей есть на нее спрос. Форум Доноров поддерживает это направление, приглашая оценщиков международного уровня, чтобы у нас была возможность ознакомления с международным опытом, и он уже применяется. Например,

фонд «Эволюция и Филантропия» проводит большую работу по изучению в имеющемся в иностранных источниках международного опыта. Чтобы поощрить вклад донорских организаций в развитие оценки в России, Форумом Доноров и Ассоциацией специалистов по оценке программ и политик учреждена Премия «За содействие внедрению и практическому использованию оценки в деятельности благополучателей»».

Николай Слабжанин привел примеры из практики замещающих семей, когда помимо возможности оценить экономическую эффективность выполнения всех пунктов договорных отношений с замещающими родителями, большую роль играет тот самый социальный эффект, потому что здесь возникает вопрос «А как измерить любовь?»

«С точки зрения практика, — продолжила дискуссию Ирина Субботина, — а наш ресурсный центр «Мосволонтер» существует уже три года и успешно развивается при поддержке своего учредителя Правительства Москвы, могу сказать, что нам нужна одновременно необходимая и достаточная, то есть наиболее оптимальная система оценки. То есть важно определить именно те ключевые показатели, которые могут

показать, как развивается волонтерская деятельность в большом городе. При этом необходимо учесть, что волонтерская деятельность в крупных мегаполисах имеет ряд своих особенностей».

Подвела итог плодотворной дискуссии Александра Левицкая: «Очень приятно, что здесь собралась такая заинтересованная аудитория. Мы уже не в первый раз собираемся в стенах Высшей школы экономики, чтобы обсудить тему благотворительности, которая стала предметом нашего сотрудничества в той работе, которая ведется в Администрации Президента РФ по направлению развития социально ориентированных НКО и благотворительности в целом в России. Тема оценки эффективности благотворительной деятельности — очень важный вопрос, так как наличие единой методологической основы повлечет за собой и соответствующие государственные решения, будет способствовать выработке более четкой государственной политики, в том числе и в налоговой сфере, ориентированной на развитие третьего сектора. Наличие такой информации, с одной стороны, позволит привлекать в сектор все более новые ресурсы, а с другой, оценка эффективности в сфере благотворительной деятельности

позволит развивать и элементы конкуренции, потому что в разрезе регионов не всегда есть достаточное количество готовых НКО для выполнения тех задач по оказанию общественно полезных услуг, для более эффективного решения которых государство хотело бы привлечь некоммерческий сектор. В работе с НКО, выполняющими общественно полезные услуги, государством изначально заложена необходимость оценки эффективности: результат включения в соответствующий реестр, результат пролонгации нахождения в реестре, а в отдельных случаях и исключение из этого реестра. Хорошо бы, если бы решение этой государственной задачи шло по дороге с обоюдным движением с некоммерческим сектором».

Александра Левицкая обратила особое внимание участников дискуссии, теоретиков и практиков в сфере третьего сектора, что «дверь для сотрудничества открыта»: «В решении этой задачи предполагается государственное финансирование, но такое сотрудничество несет очень важную составляющую для всех участников этого процесса, заключающуюся в обоюдных репутационных рисках. Рискует как государство, в случае ненадлежащего

выполнения НКО своих функций, так и НКО: важно, чтобы оценка эффективности своей деятельности НКО совпадала с результатами оценки государственных структур. Поэтому можно дать ответ на заданный ранее вопрос о том, что нельзя измерить любовь, просто не надо ставить такую задачу, но это не означает, что невозможно измерить эффективность работы организаций некоммерческого сектора на поле плодотворного сотрудничества с государством».

Более подробно с материалами XVIII Апрельской конференции можно ознакомиться на сайте Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ.

НА ОСТРИЕ ВНИМАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ — ВОЛОНТЕРСТВО

В мае 2017 года состоялась Международная конференция ведущих зарубежных и отечественных исследователей добровольчества «Волонтерство: направления исследований и вклад в укрепление мира и устойчивое развитие», организаторами которой выступили Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ и Программа Добровольцев ООН. Конференция прошла при поддержке Программы развития ООН и фонда «Институт ускорения экономического развития («Рыбаков Фонд»)». Исследователи, эксперты, представители органов власти и некоммерческого сектора собрались в стенах Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», чтобы разобраться в особенностях состояния исследований волонтерства на постсоветском пространстве, обсудить концептуальный контекст и глобальные тренды развития разных видов добровольческой деятельности в России и странах СНГ. Конференция стала не только местом встреч и дискуссий, гораздо более значимым стал иной ее аспект — ее результаты должны внести свой вклад в подготовку глобального саммита ООН по волонтерству в 2020 году.

На конференции была опробована новая методика мониторинга состояния исследований волонтерства и выявления основных вызовов в ближайшей перспективе. Программа конференции включала проведение пленарной сессии «На пути интеграции добровольчества в дело мира и развития: план действий», работу 7 тематических секций, почетный доклад бессменного руководителя Центра исследований гражданского общества в университете Джона Хопкинса (США) и ведущего ученого НИУ ВШЭ профессора Лестера Саламона, а также мозговые штурмы в небольших группах исследователей.

За 2 дня работы участники из разных городов России, Казахстана, Таджикистана, Молдовы и Приднестровья представили в своих докладах лучшие практики добровольческой деятельности на постсоветском пространстве, что позволило экспертам обсудить результаты различных эмпирических исследований и обменяться опытом с коллегами. По результатам сотрудничества и «мозгового штурма» исследователей разных стран и представителей Программы добровольцев ООН были подготовлены конкретные предложения для дальнейшей работы по подготовке очередного доклада ООН о вкладе волонтерства в укрепление мира и устойчивое развитие.

ПРИМЕТА ВРЕМЕНИ

В своем вступительном слове первый проректор НИУ ВШЭ, научный руководитель Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ профессор Лев Якобсон сказал, что несмотря на то что Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» довольно молод — а в этом году ему исполняется 25 лет — он играет важную роль в продвижении передовых тенденций и технологий, позволяющих стране развиваться успешнее: «Волонтерство можно отнести к передовым технологиям, служащим делу более эффективно и устойчивого общественного развития по двум основаниям. Во-первых, волонтеры — наиболее инициативные, активные люди, которым небезразличны проблемы своего общества, страны, мира. Во-вторых, это подтверждает беспрецедентный рост волонтерского движения как в нашей стране, так и по всему миру, как организованного, так и неорганизованного, по самым

разным направлениям, которые волнуют общество». Он напомнил, что программе Каннского фестиваля открыл фильм о волонтерах, который собрал переполненный зал зрителей... Что лишний раз подтверждает, что волонтерство — это примета времени!

Лев Якобсон отметил, что особую значимость конференции придает тот факт, что ее соорганизатором выступила Программа добровольцев ООН (The United Nations Volunteers (UNV) programme), организация с чрезвычайно высокой репутацией, которую знают во всех странах мира на всех континентах, одно из главных направлений деятельности которой — улучшение жизни в общинах; которая способствует устойчивому человеческому развитию во всем мире посредством продвижения идей добровольчества и привлечения добровольцев к реальной деятельности.

ДОКЛАД ООН О СОСТОЯНИИ ВОЛОНТЕРСТВА В МИРЕ

Лев Якобсон подчеркнул, что для него большая честь участвовать в подготовке доклада Организации Объединенных Наций о состоянии волонтерства в мире в составе консультативной группы, которую возглавляет Аманда Мукваши, руководитель Отдела исследований и инноваций Программы добровольцев ООН. Отправной точкой очередного доклада, сфокусированного на теме «Устойчивые сообщества: роль добровольчества в турбулентном мире», является крылатая фраза для устойчивого мира и развития «Не оставить никого позади», и это должно стать реальностью в нашей жизни.

ПРОГРАММА ДОБРОВОЛЬЦЕВ ООН

В своем выступлении заместитель исполнительного директора Программы Добровольцев ООН Тойли Курбанов рассказал участникам конференции, что созданная в 1971 году по Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН Программа добровольцев ООН (UNV) в настоящее время включает 7,5 тыс. добровольцев, которые служат в 126 странах мира и призваны обеспечивать потребности агентств системы ООН в высококвалифицированном персонале. Более трети из них участвуют в проведении миротворческих операций, зачастую составляя до одной трети персонала миротворческих миссий и являясь своего рода

невоспетыми героями миротворческих операций. Около трети волонтеров, порядка 2,5 тыс. человек работают в ряде стран по содействию международному развитию под эгидой Программ развития ООН, ЮНИСЕФ и других агентств ООН. И чуть менее трети, и, к сожалению, это растущее число из-за проблемных тенденций, работают по линии гуманитарных операций: с беженцами, с перемещенными лицами; в регионе стран Ближнего Востока и других странах мира. Тойли Курбанов отметил высокий профессионализм команды ДОООН (UNV), участвующей в данном мероприятии, — Аманды Мукваши, Маргарет Кэрролл, которые глубоко разбираются в вопросах волонтерства и имеют обширный опыт работы во многих странах мира. Также в команду ООН вошли Александр Аверченков и Илона Филимонова, представители Программы развития ООН в России.

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСТВА В РОССИИ

Продолжая программу конференции, директор департамента инновационного развития Минэкономразвития России Артем Шадрин обратил внимание участников, что в декабре в Послании

Президента РФ было дано поручение Правительству РФ разработать и утвердить План мероприятий по развитию волонтерства в РФ, и сейчас эта работа вышла на финишную прямую. Агентство стратегических инициатив совместно с Общественной палатой Российской Федерации разработали проект первой версии Плана, в обсуждении которого приняла участие федеральное министерство, Высшая школа экономика, представленная Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора. «Одновременно в рамках дорожной карты по развитию НКО и расширению их доступа к оказанию услуг в социальной сфере в рамках бюджетного финансирования также разрабатывается Проект концепции развития добровольчества в РФ до 2025 года, которая наряду с Планом призвана создать общие рамки развития, определить приоритеты и способствовать активизации важнейшего для общества и государства ресурса добровольческой деятельности. Минэкономразвития России планирует провести серию обсуждений, поэтому сегодняшняя конференция для нас особенно интересна, особенно актуальна», — подчеркнул Артем Шадрин.

Выступающий напомнил, что первый документ в этой сфере также готовился Минэкономразвития России совместно с Высшей школой экономики, и план мероприятий по реализации в 2009–2010 годах Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации на сегодняшний день практически полностью реализован, а сейчас наступает новый этап поддержки государством этой сферы. Также чиновник отметил, что его в свое время поразило, что в развитых государствах вклад добровольцев в ВВП страны превышает 1%: «Если же имеющиеся в нашем распоряжении данные переводить на человеко-часы, а их оцифровать во вкладе в ВВП, наша страна отстает в разы, несмотря на то что, по данным Росстата на 1 января 2016 года, в России участвуют в деятельности социально ориентированных НКО 2,5 млн добровольцев. Это внушительная цифра, поэтому считаю, что в нашей стране есть большой потенциал развития добровольческой деятельности».

Артем Шадрин подчеркнул роль возможной интеграции добровольчества в отраслевые стратегии развития, необходимость в реальных взаимодействиях, а не на бумаге, с территориальными органами государственной власти на муниципальном уровне. Эта работа в регионах должна проводиться на системном уровне, и по каждому из направлений были должны быть приняты соответствующие решения профильными министерствами.

«МОЗГОВОЙ ШТУРМ» — ГВОЗДЬ ПРОГРАММЫ

Модератор пленарной сессии Лев Якобсон передал слово директору Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Ирине Мерсияновой, подчеркнув,

что данное подразделение является инновационным, которому, как сложилось на сегодняшний день, нет аналогов в академической среде исследователей.

В своем приветствии участникам Ирина Мерсиянова отметила, что на конференцию приехали лучшие исследователи и практики гражданского общества и некоммерческого сектора со всех уголков России и стран постсоветского пространства, чтобы в рамках работы 7 тематических сессий подготовить почву, «напитать друг друга данными», обменяться уникальным региональным опытом с тем, чтобы «мозговой штурм» в группах по поиску новых решений и предложений для подготовки очередного доклада ООН о вкладе волонтерства в укрепление мира и устойчивое развитие прошел наиболее эффективно. Профессор Якобсон добавил, если доклад — это способ изложения результатов исследований, уже сделанных открытий и свершений, то работа в группах, формат которой был предложен коллегами из ДОООН, — это чрезвычайно полезный и эффективный способ совместного генерирования нового знания: «Уверен, что успех работы по предстоящему докладу ООН о развитии волонтерства в мире предопределен

в том числе и потому, что задумано интегрирование тех знаний, которые будут выработаны и уже вырабатываются в групповых дискуссиях по всему миру».

ПОВЕСТКА-2030

Руководитель Отдела исследований и инноваций Программы добровольцев ООН Аманда Мукваши заметила, что впервые на этой конференции пожалела, что не владеет русским языком, потому что уже на этапе подготовки стало понятно, что доклады участников хорошо продуманы и будут являться отличной пищей для

обсуждений: «Для нас это большая честь провести эти 2 дня с коллегами из разных стран, которые представляют разные круги общества: и гражданское общество, и научных деятелей, и правительственные органы, и представителей частного сектора. Несмотря на это, думаю, что все мы разделяем одни и те же ценности и повестку, которая касается добровольчества, и не в поверхностном ключе. Перед нами стоит задача вывести волонтерство на тот уровень, когда практики смогут работать с волонтерством как силой или же существенным элементом решения тех проблем развития, которые стоят перед нашими странами».

Аманда Мукваши затронула темы, которых так или иначе уже касались предыдущие ораторы: «Что касается Повестки-2030, в основе которой лежат Цели устойчивого развития (далее — ЦУР), очень важно сосредоточиться на том, что человек занимает центральное место в любых решениях, касающихся развития. Это такая повестка дня, которая затрагивает людей на самом низовом уровне, я с большим вдохновением приехала в Россию, в Москву, и буду рада впервые посетить Казань, и это та самая возможность включиться в работу на уровне

общин и искать решения не только в центре, но и на местах».

ЦУР (SDGs) и связанные с ними задачи являются глобальными по своему характеру и универсально применимыми. За последнюю четверть века проблемы вызовов уже пересекли границы, нельзя ими управлять и оставлять в рамках одной страны, скажем, ни кризис беженцев, ни изменения климата

не могут затрагивать только одну страну, поэтому ответы и решения, которые должны искать исследователи, должны быть универсальными решениями для всех стран, будь речь о технологиях или социальной сфере, как минимум, речь идет о региональных проектах. Темы, которые мы обсуждаем, по мнению Программы добровольцев ООН, предполагают вопрос нового глобального партнерства, которое должно оказать преобразующее воздействие: «Ни правительства, ни ООН, ни частный сектор не смогут справиться по отдельности с имеющимися вызовами, причем необходимо такое партнерство, которое предполагает участие людей. Отдел инноваций ДОООН играет важную роль, но мы должны искать эти инновации не только в штаб-квартирах, но и там, где в силу необходимости люди каждый день и каждую минуту в силу необходимости создают эти инновации».

В структуре ЦУР 5 элементов имеют критически важное значение: мир, преуспевание, планета, партнерство и вопросы людей, — каждый из которых нельзя рассматривать отдельно от другого, в английском варианте так зазываемые “Five P”. Глядя на эту структуру, мы должны задавать вопрос — что такое волонтерство, и какое место ему принадлежит в данном глобальном контексте?

Аманда Мукваши подчеркнула, что благодаря повседневной работе ДОООН, мы знаем и верим, что волонтерское движение может не только внести существенный вклад в развитие благотворительности, но и стать мощным и универсальным средством для осуществления Повестки-2030 в области устойчивого развития, правда, не всех политиков и разработчиков стратегий удалось убедить в этом, и над этим надо работать. Восполнить этот пробел — в силах исследователей волонтерства.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

Аманда Мукваши обратилась к участникам: «Каков же наш мандат или что волонтерам необходимо делать как группе? Генеральная Ассамблея ООН поручила нам разработать план мероприятий о способах решения ключевых элементов волонтерства и развития, срок действия которого был продлен на 15 лет, чтобы совпасть с периодом действия ЦУР. Как мы сможем обосновать и создать базу фактов и знаний, с тем чтобы заставить разработчиков политики реально включиться в понимание волонтерства, а также как мы будем свою деятельность измерять и оценивать? Весь 2014 год мы потратили на эту работу, ведя консультации с разными стейкхолдерами — правительствами,

научными кругами, гражданским обществом и частным сектором. Программа ДОООН всегда принимает участие в мероприятиях этой ассоциации, чтобы иметь возможность непосредственного общения с частным сектором и гражданским обществом».

Более 180 организаций (с вовлечением более чем 500 человек) в Камбодже, Австралии, Перу, Южной Африке, Бахрейне и других стра-

нах приняли участие в дискуссиях о плане дальнейших действий. Был также проведен онлайн-опрос для дополнения личных консультаций среди респондентов из правительств, международных организаций, национальных и местных организаций. Критически важным было учитывать мнение местных сообществ, так как онлайн-опросы ограничены пространством интернета, и отдельные организации на местах не попадают в поле зрения исследователей.

Были также проведены неформальные консультации с государствами — членами ООН, и окончательный вариант Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН был принят в декабре 2015 года. Пункт повестки об интеграции волонтерства в дело мира и развития был переведен на русский язык и представлен вниманию участников конференции.

Три главные задачи, которые включает план действий: Укрепление хозяйского чувства ответственности самих людей над повесткой развития, чтобы люди и организации на местах могли участвовать в различного рода программах и считать их своими; Интеграция волонтерства в национальные и глобальные стратегии реализации Повестки-2030 после 2015 года, чтобы волонтеры

рассматривались в стратегиях с самого начала как часть решения, а не появлялись в самый последний момент; и, наконец, ключевая задача, которая также обсуждалась на данной конференции, — измерение волонтерства с точки зрения его вклада в общее благосостояние общества, а также в составе общего мониторинга достижения Целей устойчивого развития, изложенных в Повестке-2030 Генеральной Ассамблеи ООН.

Решению этой задачи был посвящен доклад «Использование данных для понимания волонтерства: значимость, актуальные данные и планы исследований» одного из самых известных исследователей гражданского общества и некоммерческого сектора в мире профессора Университета Джонса Хопкинса и бессменного директора Центра исследований гражданского общества в этом университете (Мэриленд, США) профессора Лестера Саламона, на протяжении последних 4 лет также являющимся ведущим ученым НИУ ВШЭ.

Докладчик отметил, что изучение волонтерского труда длительное время осложнялось несовершенством, разнородностью и зачастую некорректностью эмпирических данных. Как следствие, противоречивая, а иногда и политически ангажированная интерпретация волонтерской деятельности продолжает фигурировать в научном обиходе, не говоря уже о политических дискуссиях.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

План действий — это дорожная карта к нашему пункту назначения в 2030 году. План указывает на вехи, которые волонтерское движение должно достичь, чтобы подсказать, действуем ли оно успешно или нет... Многие из этих вех связаны с общей

должны рассказать правдивую историю различных людей! С этой целью мы сюда и приехали. Как известно, путешествие в тысячу миль начинается с первого шага, и для нас эта конференция — первый шаг.

В России мы начинаем разрабатывать методологию в рамках наших дискуссий и работы секций, которая может сработать или нет... Пожалуйста, не стесняйтесь оспаривать какие-то подходы. У нас за-

планированы мероприятия в Сенегале, Китае, Кувейте, где мы будем использовать данную разработанную здесь модель, — в заключение обратилась к участникам Аманда Мукваши. — Конечно, в ДОООН есть свой мощный отряд волонтеров, но мандат, над которым мы сейчас работаем, позволит держаться за руки с разными волонтерами из разных частей света... И я вижу себя в одном конце цепочки, держа за руку какого-то парня в Москве, а с другой стороны — пожилого человека, который на пенсии занимается добровольческой деятельностью, скажем, в Южной Корее, и мы говорим на одном языке и понимаем друг друга как часть одного добровольческого движения».

«Что нас объединяет в плане масштаба, характера работы, и что есть уникального в каждом конкретном регионе, стране, городе... С одной стороны, мы знаем, что волонтерство здесь, в странах постсоветского пространства, имеет похожие тенденции с мировым волонтерским движением. Но мы хотим иметь возможность узнать и об уникальных особенностях, а каждый такой случай позволяет выявлять инновации, найти решения, которые могут послужить полезным уроком для всего мира! Такова цель работы данной конференции, а в 2020 году на глобальном совещании ООН по волонтерству мы должны будем представить это описание, которое должно быть весьма убедительным, как можно более точным и основанным на фактах и доказательствах. Но самое главное, мы

планированы мероприятия в Сенегале, Китае, Кувейте, где мы будем использовать данную разработанную здесь модель, — в заключение обратилась к участникам Аманда Мукваши. — Конечно, в ДОООН есть свой мощный отряд волонтеров, но мандат, над которым мы сейчас работаем, позволит держаться за руки с разными волонтерами из разных частей света... И я вижу себя в одном конце цепочки, держа за руку какого-то парня в Москве, а с другой стороны — пожилого человека, который на пенсии занимается добровольческой деятельностью, скажем, в Южной Корее, и мы говорим на одном языке и понимаем друг друга как часть одного добровольческого движения».

ИТОГИ КОНФЕРЕНЦИИ

В первый день работы конференции во время тематических секционных заседаний, на которых выступили ведущие практики и теоретики в сфере волонтерства из России, Молдовы, Казахстана и Таджикистана, участники сосредоточились на том, каково современное состояние добровольчества в России и странах СНГ. В рамках сессии «Состояние волонтерства в России, странах Восточной Европы и Центральной Азии» Ирина Мерсиянова осветила роль волонтерства в обеспечении устойчивого развития

в Российской Федерации и отметила качественный скачок в росте интереса исследователей на постсоветском пространстве к проблематике жертвования не только денег, но и времени, и знаний, и компетенций, что и составляет суть волонтерской деятельности.

К концу второго дня работы участники постарались вскрыть в ходе мозгового штурма все имеющиеся пробелы в подходах к изучению и исследовательской деятельности проблематики волонтерства, которые со всем пристрастием смогли отыскать при работе в небольших группах, нарисовать идеальный образ волонтерского движения, тот образ, как отметила Аманда Мукваши, который исследователи хотели бы увидеть к 2020 году, к моменту глобального совещания ООН по вопросам волонтерского движения.

С содержательным наполнением конференции можно ознакомиться в презентациях докладчиков на сайте Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ.

Полезным подспорьем для мозгового штурма стал доклад Алисы Бабиной, координатора проекта департамента инвестиций в социальную сферу направления «Социальные проекты» Агентства стратегических инициатив, которая рассказала о формировании

государственной политики Российской Федерации в области содействия развитию добровольчества. Она напомнила участникам, что в декабре в послании Федеральному собранию Президент России Владимир Путин заявил о необходимости «снять все барьеры для развития волонтерства» и призвал АСИ и Общественную палату к 30 апреля 2017 года подготовить план мероприятий по развитию волонтерского движения. Определенные сложности связаны с тем, что в нашей стране не только исследования, но и сама экспертиза в области добровольчества бывает весьма противоречива.

С целью выявления лучших практик государственной поддержки волонтерства, были опрошены представители всех 85 субъектов Российской Федерации. Более 200 экспертов во всех регионах выдвинули более 300 предложений о мерах государственной поддержки волонтерского движения, и, согласно плану мероприятий, к июлю будет создана федеральная межведомственная комиссия, которая займется координацией

добровольцев в различных отраслях и разработает концепцию развития волонтерских центров. Также в 40 регионах будет внедрена модель поддержки волонтерства, разработанная АСИ. В первую очередь модель будет предложена тем регионам, лучшие практики которых легли в ее основу.

В модель заложен гибкий механизм взаимодействия добровольцев, добровольческих организаций и органов власти при оказании мер государственной поддержки по 4 основным направлениям: информирование, инфраструктура, стимулирование и финансирование. На данный момент около 70% регионов готовы к пилотированию этой модели.

Иногда государственная политика может приносить результаты для исследований, в частности, хорошие инструменты для учета данных. Алиса Бабина привела интересный пример, когда благодаря определенной схеме заполнения заявки на конкурс, проводимый в Ставропольском крае, было выявлено, что в крае действует более 500 неформальных,

нигде незарегистрированных групп волонтеров, в составе от 10 человек, что являлось условием участия в конкурсе. Это позволило посчитать, что 27 тыс. человек в Ставропольском крае вовлечены в добровольчество, причем более 25 тыс. из них вовлечены в неформальное добровольчество, они также активны, как и волонтеры Победы, которые не вызывают сомнений, они также вносят свой вклад в развитие, и его необходимо учитывать. Благодаря подобным конкурсам и мерам стимулирования мы можем понимать масштаб вовлечения волонтерства и, возможно, это можно использовать в исследованиях, и здесь есть поле для сотрудничества.

Какие возможные направления для исследователей отметила выступающая? Необходимо исследовать коммуникации между публичной властью и другими публичными институтами и добровольцами. Поскольку добровольчество — это в каком-то смысле средство самовыражения, трудно ставить определенные рамки и ожидания. Волонтер может быть перестать быть таковым по какой-то причине для данной конкретной организации, и часто НКО не занимается борьбой с выгоранием, а ищет новых людей вместо того, чтобы удерживать старых, обладающих определенными компетенциями. Поэтому вопрос взаимодействия, поощрения и мотивации волонтеров со стороны принимающей организации, с точки зрения Алисы Бабиной, один из приоритетных, поскольку даже неформальный волонтер, действуя в обществе, всегда сталкивается со взаимодействием с публичными институтами.

Предваряя мозговой штурм, Аманда Мукваши дала следующие напутствие участникам: «Исследования волонтерства — это сравнительно молодое направление,

которое развивается лишь последние 20–30 лет. Доказательства, свидетельства, данные — вот что самое главное, на это направлен фокус работы этих двух дней. Необходимо решить, о каких новых перспективных направлениях мы хотим подумать, куда направить наши усилия, и, что немаловажно, привлечь инвестиции. Продуктивна сама концепция — собрать воедино данные исследований из разных стран. Иногда ты думаешь, что в состоянии решить любые вопросы, но, изучая взгляд других исследователей, ты можешь приятно удивиться... Мы здесь не для того, чтобы судить, а для того, чтобы делиться мнениями и осуществлять поиск угроз. И когда на глобальном уровне мы соберем все данные воедино и проанализируем их, то каждый из сегодняшних участников будет знать, что он привнес и свою частичку знаний, что-то уникальное и нужное». Она также затронула вопрос о том, что нельзя забывать о благополучии самих волонтеров, ведь они также могут быть подвержены «профессиональному выгоранию»,

работая, например, в непростых условиях миротворческих миссий, и нуждаются в психологической поддержке и мотивации.

Отметив, что поступило много нетривиальных идей, специалист по вопросам политики Программы добровольцев ООН Маргарет Кэрролл подвела итоги мозгового штурма в своей группе, в том числе и о том, какие исследования по каким направлениям

рекомендуется открыть. В частности, участники предложили провести исследования о роли и сути религиозных волонтеров в России; изучить тенденции международного волонтерства (задача — понять — кто выступает волонтером за пределами своего региона, возможно, решать ее совместно с МИД РФ); изучить возможность организации проектов разных возрастных групп, так как есть много исследований проектов отдельных возрастных групп, но нет таких, которые бы способствовали объединению этих групп (а общие акции способствуют росту доверия друг к другу); рассмотреть возможность привлечения НКО для решения этой задачи; более внимательно изучать традиции волонтерства в Центральной Азии с привлечением университетов и волонтерских центров; изучить, каким образом волонтерство влияет на законодательную среду таких стран, как Казахстан и Таджикистан, провести общий анализ законодательной среды. Было также высказано предложение о возможном сотрудничестве с Министерством РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий при проведении исследований, учитывая мобилизационный характер отдельных практик волонтерства.

Главный эксперт Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Вячеслав Иванов подвел итоги аналитической работы в своей группе, отметив, что участники, приложив все усилия, выявили те области, которые нуждаются в получении новых знаний или для исправления уже имеющихся. Участники обсуждения среди прочих затронули вопросы, в какой мере существующая политика и законодательство в области социального развития, нормы и ценности общества обеспечивают положительное

влияние на вклад волонтерства в дело мира и устойчивого развития, какие приоритеты в исследованиях волонтерства следует сформировать с целью подготовки к участию в Глобальном саммите в 2020 году.

Участники, в частности, заявили, что прежде всего результаты мозгового штурма необходимо увязать с тем, что волонтерство является движущей силой Целей устойчивого развития. Они выявили необходимость создания нормативной базы на всех уровнях общества, включая локальные сообщества и федеральное законодательство; более глубокого проведения сегментированного анализа по отдельным срезам волонтерства, включая детское, молодежное, серебряное волонтерство; а также необходимость предусматривать и просчитывать страховые меры для волонтеров, работающих в сложной среде. Особенно они отметили важность исследований, касающихся эффективности волонтерской деятельности и ее вклада в экономику развивающихся стран региона, при этом вопрос эффективности, по общему мнению, должен быть проработан как с точки зрения доказательств, так и с точки зрения

дискурса, концептуального контекста. Среди дискуссионных — вопросы тотальной регистрации волонтеров, а также необходимость и мера регулирования их деятельности. Неоднократно было упомянуто о необходимости создания свода законов о волонтерстве, или некоего Кодекса волонтеров, который должен фигурировать как на международном уровне, так и на уровне отдельных регионов и стран.

«Наша конференция, — подвел итог работы Вячеслав Иванов, — это возможность усилить научную составляющую в исследованиях волонтерства, которая будет происходить и за счет последующего эффекта синергии. Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ является своего рода точкой роста в исследованиях сферы третьего сектора. Мы и ранее никогда не ощущали себя в изоляции, но сегодня мы общими усилиями, сфокусированными на исследованиях и аналитике, создали команду, которая способна внести серьезный ощутимый вклад в подготовку всемирного доклада ООН о состоянии волонтерства в мире. Мы сделали все от нас зависящее, чтобы наши голоса были услышаны».

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА НИУ ВШЭ

#ЕСТЬМНЕНИЕ

Тойли КУРБАНОВ

«Россия начинает задавать тон в развитии волонтерства не только в своем регионе, но и во всем мире, и в ООН с вниманием относятся к дискурсу в Российской Федерации и отдают должное значение тому, какой важный вклад вносит в развитие волонтерского движения руководство РФ. Мы понимаем, что в России волонтерство формируется и воспринимается не только как молодежное движение, но и как движение, которое вовлекает в себя различные круги общества, и происходит это не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в отдаленных частях нашей Родины»

«Волонтерство можно отнести к передовым технологиям, служащим делу более эффективного и устойчивого общественного развития по двум основаниям. Во-первых, волонтеры — наиболее инициативные, активные люди, которым небезразличны проблемы своего общества, страны, мира. Во-вторых, это подтверждает беспрецедентный рост волонтерского движения как в нашей стране, так и по всему миру, как организованного, так и неорганизованного, по самым разным направлениям, которые волнуют общество»

Лев ЯКОБСОН

Аманда МУКВАШИ

«Благодаря повседневной работе ООН, мы знаем и верим, что волонтерское движение может не только внести существенный вклад в развитие благотворительности, но и стать мощным и универсальным средством для осуществления Повестки-2030 в области устойчивого развития, правда, не всех политиков и разработчиков стратегий удалось убедить в этом, и над этим надо работать. Восполнить этот пробел — в силах исследователей волонтерства»

«Можно отметить качественный скачок в росте интереса исследователей на постсоветском пространстве к проблематике жертвования не только денег, но и времени, и знаний, и компетенций, что и составляет суть волонтерской деятельности»

Ирина МЕРСИЯНОВА

Вячеслав ИВАНОВ

«Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ является своего рода точкой роста в исследованиях сферы третьего сектора. Мы и ранее никогда не ощущали себя в изоляции, но сегодня мы общими усилиями, сфокусированными на исследованиях и аналитике, создали команду, которая способна внести серьезный ощутимый вклад в подготовку всемирного доклада ООН о состоянии волонтерства в мире. Мы сделали все от нас зависящее, чтобы наши голоса были услышаны»

Explaining Civil Society Development: A Social Origins Approach

Lester M. Salamon, S. Wojciech Sokolowski, Megan A. Haddock

Теория социального происхождения гражданского общества: объяснение межстрановых различий некоммерческого сектора

Сегодня во всем мире наблюдается динамичный рост исследований, объектом которых выступают некоммерческие организации, благотворительные фонды, волонтерская деятельность, объединения и ассоциации граждан. Это свидетельствует об увеличивающемся научном интересе к гражданскому обществу и третьему сектору в том числе, как сфере

за пределами семьи, государства и рынка, которая создается индивидуальными и коллективными действиями¹, о возрастающей

¹ Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

значимости этой сферы в различных странах.

И все же, несмотря на успехи в изучении третьего сектора, у профессора Л. Саламона

по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS» / Л.И. Якобсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина и др.— М.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 13.

(университет Джонса Хопкинса, США), под руководством которого вышла новая коллективная монография, были все основания говорить о том, что третий сектор в течение длительного времени оставался «потерянным континентом» на социальной карте мира². В большинстве стран знания о состоянии и формах гражданского общества ограничены. Во многом это обусловлено несовершенством сбора статистической информации и учета, в результате чего значительная доля экономической деятельности некоммерческого сектора оставалась невидимой. Многообразие институциональных форм, в том числе и «размытых», переходных между коммерческими и некоммерческими организациями, в которых реализуется потенциал гражданского общества в странах с различным социально-политическим устройством и культурным опытом, также порождает препятствия в изучении гражданского общества, определении его масштаба и границ.

Внутренняя монография авторского коллектива, возглавляемого Л. Саламоном, по праву может считаться новаторской по постановке и рассмотрению вопроса о том, какова связь между многообразием структурных моделей, характерных для некоммерческого сектора в глобальном масштабе, и типом государственного устройства.

Исследовательский вопрос, на который отвечает монография, можно сформулировать так: случайны ли серьезные межстрановые различия в ходе и темпах развития некоммерческого сектора или они обусловлены динамикой неких внутренних социально-политических процессов? Если это так, то каким образом выявить эту динамику?

² The Johns Hopkins comparative nonprofit sector project. L. Salamon, W. Sokolowski, R. List. Global Civil Society: An Overview. 2003. P. 3

Ответом на этот вопрос является теория социального происхождения гражданского общества. Если кратко изложить суть этой теории, то можно сказать, что она связывает современные особенности некоммерческого сектора в различных странах с его «укорененностью» в социальных, политических и экономических реалиях конкретной страны, с воздействием тех или иных социально-политических сил, которые могут как способствовать развитию гражданского общества, так и сдерживать его. Различные конфигурации баланса сил между государством, политическими элитами, формирующимся средним классом как основой гражданского общества приводят к становлению определенных моделей третьего сектора, которые мы наблюдаем в современном мире.

Концептуальная основа типологизации третьего сектора коренится в идеях экономиста и социолога Г. Эспинг-Андерсена о государстве всеобщего благосостояния³ как основополагающей модели социального обеспечения в экономически развитых странах.

Исходя из понятия государства всеобщего благоденствия, Л. Саламон и его соавторы формулируют два ключевых фактора, на основе которых выделены базовые модели некоммерческого сектора. Этими факторами являются объем социальных обязательств государства и размер/значимость некоммерческого сектора. Таким образом выделяются четыре базовые модели некоммерческого сектора:

Как мы видим, двумя полюсами здесь являются либеральная модель (низкий уровень государственного вмешательства в социальную сферу, высокий уровень развития некоммерческого сектора) и социал-демократическая модель (большой объем государственного финансирования социальных услуг, незначительная роль некоммерческого сектора). Между этими полюсами располагаются корпоративистская модель, своего рода компромиссный вариант между сохранением государством своих социальных обязательств и развитием третьего сектора, сотрудничеством государства и третьего сектора, и статистическая модель, в которой

Расходы государства на соцобеспечение	Размер некоммерческого сектора	
	Незначительный	Большой
Низкие	Статистическая модель (Япония, страны Латинской Америки) (Statist)	Либеральная модель (США, Великобритания, Канада, Австралия (Liberal))
Высокие	Социал-демократическая модель (скандинавские страны, Финляндия, Италия, Австрия) (Social-democratic)	Корпоративистская модель (Corporatist) (большая часть континентальной Европы)

По материалам: Salamon, Lester M., S. Wojciech Sokolowski, and Helmut K. Anheier. Social Origins of Civil Society: An Overview. Working Papers of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, no.38. Baltimore: The Johns Hopkins Center for Civil Society Studies, 2000.

³ Esping-Andersen, G. (1990). The three worlds of welfare capitalism. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.

ограниченная социальная поддержка населения со стороны государства отнюдь не способствует повышению активности третьего сектора.

Однако, как показывают эмпирические исследования последнего времени, между этими классическими моделями некоммерческого сектора находятся разнообразные пограничные варианты моделей, в основном характерные для стран с переходной экономикой.

Особый интерес представляет специальная глава монографии, посвященная некоммерческому сектору России, в подготовке которой приняла участие директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Ирина Мерсиянова. Солидная эмпирическая база статьи включает исследования, выполненные Центром в рамках проекта сравнительных исследований некоммерческого сектора при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

На основании таких признаков, как сравнительно небольшой объем российского некоммерческого сектора (на момент подготовки материалов исследования он составлял около 1% экономически активного населения России), а также

относительно невысоких показателей участия россиян в волонтерстве и государственной поддержке некоммерческого сектора, значительно уступающих соответствующим показателям в странах развитой экономики, авторы монографии делают вывод о том, что в настоящее время российский некоммерческий сектор в полной мере проявляет черты статистической модели. При этом необходимо отметить, что эмпирические данные, лежащие в основе данного вывода, собирались еще в 2009 году. Разумеется, с тех пор российский некоммерческий сектор сильно изменился. Наблюдается заметный рост численности волонтеров; благодаря увеличению государственной поддержки, у НКО появляются разнообразные, хотя все еще не вполне достаточные возможности организовывать труд волонтеров.

Таким образом, учитывая поступательную динамику развития российского третьего сектора, зафиксированную в данных эмпирических исследований, мы вправе ожидать, что эти изменения найдут свое отражение в дальнейшем сравнительном анализе межстрановых моделей некоммерческого сектора.

В заключение нельзя не отметить, что профессор А. Саламон

знаком с особенностями развития российского третьего сектора отнюдь не понаслышке. На протяжении нескольких лет он занимал пост научного руководителя Международной лаборатории исследований некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. В качестве научного руководителя Международной лаборатории профессор Саламон внес значительный вклад в разработку темы «Партнерство в социальной сфере: взаимодействие государства и некоммерческого сектора в становлении нового государственного управления». С течением времени связи Лестера Саламона с Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ все более укрепляются. Сегодня в качестве ведущего научного сотрудника Центра он вносит большой вклад в ознакомление международной научной общественности с данными исследований нашего Центра, и впечатляющим свидетельством тому стала настоящая монография.

*Н. В. Иванова,
старший научный сотрудник
Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ*

«Душевный Bazar» в цифрах

Общая сумма
33 663 139
рублей

По данным сайта d-bazar.ru

Читайте в следующем номере:

Эффективность волонтерской деятельности —
в фокусе внимания исследователей